

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА
Актуальные вопросы
гуманитарных исследований

Сборник научных статей

Выпуск 2

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 009
ББК 60
И 907

Рецензенты:

Иващенко Я. С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Костюк Р. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. Актуальные вопросы гуманитарных исследований: Сборник научных статей. Выпуск 2 / под редакцией А. И. Климина и О. В. Архиповой; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – 90 с.
ISBN 978-5-9031-87-38-6
DOI: 10.46987/0224052021

Настоящий сборник, являясь уже вторым по счёту, продолжает тематику актуальных исследований в области истории, философии и культурологии. Зависимость культуры от процессов, протекающих в обществе, подразумевает ее зависимость и от исторического развития.

В представленных статьях исследуются сюжеты из российской и мировой истории, затрагивается проблема сохранения исторической памяти, рассматриваются мировоззренческие аспекты творчества Ф.М. Достоевского и актуальные тенденции в современной философии, анализируется влияние на культуру ограничений, вызванных коронавирусной пандемией, раскрываются характерные черты современной культурной политики.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересно изучение истории и небезразличны судьбы культуры, художественного творчества и гуманитарного знания в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-38-6

© Авторы статей, 2021
© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ……..5

ИСТОРИЯ

Нагиев Г. Г.
ДРЕВНИЙ ГОРОД АЗЕРБАЙДЖАНА ШИЗ
(топографические и фортификационные особенности)……...…7

Капитанов В. А., Капитанов А. В.
ОПЛАВЛЕННЫЕ КИРПИЧИ РУБЕЖА XVIII – XIX ВЕКОВ……..16

Светлова Е. А.
ОТРАЖЕНИЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
РОССИИ В ИСТОРИИ МИХАЙЛОВСКОГО ЗАМКА ……...……..29

Каунова Е. В.
СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
ПОТРЕБНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ
(физкультурно-спортивный аспект)……...……..…36

ФИЛОСОФИЯ

Хохлова Л. В.
«ВСЕМСТВО» В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ
СМЫСЛАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО…….43

Сизоненко Д. В.
ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ТРАНСГУМАНИЗМА В АНТРОПОЛОГИИ ЛЮКА ФЕРРИ..……54

Макарова Ю. К.
КРИТИКА МЕТОДА КЛАССИФИКАЦИИ
В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ……..……...61

КУЛЬТУРА

Акопян Г. А., Ухаткина К. А.
«МЯГКАЯ СИЛА» ИСПАНИИ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ……...70

Иванова А. А.
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ
ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В 2020 ГОДУ……....78

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ……..86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается уже второй тематический сборник, посвященный исключительно, как сейчас принято говорить, гуманитарной парадигме. Зависимость культуры от процессов, протекающих в обществе, подразумевает ее зависимость и от исторического развития. Отсюда проистекает такая важная характеристика культуры, как ее *историчность.*

Культура никогда не существует в застывших и неизменных видах, она постоянно меняется, обретая различные формы в разные исторические эпохи. Но это не простые изменения. Речь идет о развитии, подразумевающем этапы становления, расцвета и упадка, периоды бурных перемен и затяжной стагнации. Эти этапы и периоды можно выделить как в культурах отдельных эпох и народов, так и на протяжении культурного развития всего человечества. При этом наряду с неповторимостью и своеобразием каждой культуры будут явственно проступать и некие общие черты, единые закономерности, на основании чего можно выстраивать своего рода алгоритм развития культуры.

В условиях глобализации, агрессивного наступления массовой культуры и всепроникающего воздействия разнообразных медиатехнологий проблема сохранения культуры приобретает государственный, международный и, более того, всемирный масштаб, становится предметом национальных интересов, объектом государственного регулирования и политики. В наше время, в условиях глобализации, стремительных перемен и стоящих перед человечеством вызовов крайне актуальными становятся вопросы сохранения культуры и культурного наследия.

Последние события, связанные с охватившей весь мир пандемией, показывают, насколько хрупкой, уязвимой может совершенно внезапно оказаться современная цивилизация при всей ее, казалось бы, непререкаемой технологической и экономической мощи. И эта драматическая надрывность текущего исторического момента делает подчеркнуто актуальными, в том числе, вопросы осмысления и сопереживания современных нам событий в контексте гуманитарной традиции.

И в этой связи мы хотели бы еще раз обратиться к названию сборника, в котором слово «История» мы рискнули поставить на первое место. Это сделано совсем неслучайно, ведь в триаде, отраженной в названии, всё взаимосвязано: история – это *свершение* событий, философия – их *осмысление* и осознание, а культура – это их *переживание*, выражение в творчестве, в искусстве.

Материалы сборника, сообразно его названию, поделены на три раздела, в которых последовательно рассматриваются вопросы из области истории, философии и культуры, имеющие отношение как к далекому прошлому, так и к сегодняшнему дню.

Отдельно хотелось бы отметить два важных аспекта, затронутых в сборнике. Первый из них – это проблема антинаучного «знания». В последнее время, во многом благодаря Интернету, среди достаточно большого числа людей распространяется определенное недоверие к данным официальной науки (особенно это касается гуманитарных наук), переходящее подчас в прямое отрицание научных фактов, следствием чего становится появление разнообразных псевдонаучных «теорий». Отсюда – представления о термоядерной войне в каменном веке, о «загадочном происхождении» звездообразных крепостей, о том, что Пётр I не основал Санкт-Петербург, а… откопал его, ибо наши пращуры, дескать, физически не могли построить столь прекрасные и совершенные здания… Подобные заключения можно сравнить с попытками, распространяемыми опять-таки через всемирную сеть, доказать, что Земля-то на самом деле – плоская… Эта проблема недоверия науке требует своего отдельного рассмотрения и анализа, истоки ее лежат, в том числе, в современной массовой культуре, в особенностях мировоззрения современного человека. И это обстоятельство делает ещё более актуальным вопрос распространения и продвижения именно *научного* исторического, и в целом гуманитарного знания.

И второй важный аспект – это, конечно же, то влияние, которое оказала на индустрию культуры коронавирусная пандемия. Сфера культуры в целом оказалась одной из наиболее пострадавших, поскольку она во многих случаях предполагает личное присутствие, личное участие артистов, зрителей, слушателей. Полученный в ходе пандемии учреждениями культуры – театрами, музеями, концертными залами, творческими коллективами и т. д. – опыт выживания не только научил новым форматам работы в виртуальной сфере, но и, несомненно, ещё найдет своё преломление в сюжетных линиях будущих художественных произведений.

Отрадно отметить, что авторами представленных статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И это дает надежду, что дальнейшая дискуссия о судьбах культуры, творчества и гуманитарного знания в современном мире, полном противоречий и надежд, будет продолжена!

А. И. Климин

ИСТОРИЯ

УДК 94(479.24)

Г. Г. Нагиев

ДРЕВНИЙ ГОРОД АЗЕРБАЙДЖАНА ШИЗ (топографические и фортификационные особенности)

ANCIENT CITY OF AZERBAIJAN SHIZ (topographic and fortification features)

Аннотация. Статья посвящена одному из древнейших городов Азербайджана – городу Шиз. На основе письменных источников и результатов археологических раскопок рассматриваются характерные черты планировки древнего города и особенности его крепостных сооружений.

Ключевые слова: история Азербайджана, Шиз, топография, фортификация, социальная структура, крепости.

Abstract. The article is dedicated to one of the most ancient cities of Azerbaijan – the city of Shiz. On the basis of written sources and the results of archaeological excavations, the characteristic features of the layout of this ancient city and the features of its fortifications are considered.

Keywords: history of Azerbaijan, Shiz, topography, fortification, social structure, fortresses.

К моменту арабского завоевания в середине VII века на территории Азербайджана существовали крупные города, такие как Ардабиль, Барда, Бейлаган, Габала, Шамкир, Чога, Нахчыван, Шабран, Шемахы и другие. Остатки массивных оборонительных стен и башен, которыми они были обнесены, свидетельствуют об их величине и важном стратегическом значении [2, с. 79].

Одним из таких городов являлся город Шиз, располагавшийся на территории современной провинции «Западный Азербайджан» в Иране. Его обширные руины находятся примерно в 160 километрах к юго-востоку от озера Урмия, высоко в горах, на высоте более 3 000 метров над уровнем моря. В доисламскую эпоху здесь находилось одно из важнейших зороастрийских святилищ [4, с. 23].[1]

Город неоднократно упоминали в своих трудах восточные средневековые авторы – Ибн Хордадбех (около 820 – 912), Табари (839 – 923), Ибн аль-Фагани, аль-Масуди (около 896 – 956), Йакут аль-Хамави (около 1180 – 1229), Абу Дулаф (IX – X века) и другие. В XIX веке его описывали европейские путешественники и учёные – Роберт Кер Портер (1777 – 1842), Вильям Монтейт (1790 – 1864), Генри Роулинсон (1810 – 1895), Альберт Хутум-Шиндлер (1846 – 1916), Вильямс Джексон (1862 – 1937).

Арабский поэт и путешественник Абу Дулаф рассказывал о городе Шиз, что «там имеется весьма почитаемый храм огня, от которого зажигаются огни огнепоклонников на востоке и на западе» [3, с. 491]. Арабский автор Йакут аль-Хамави в описании города сообщал: «...стены этого города окружает [также] озеро, находящееся посреди него. Там имеется весьма почитаемый храм огня» [4, с. 28].

Средневековые авторы передавали, что арабское название города Шиз происходило от местного персидского названия Джис. Ходили предания, что отсюда был родом сам Заратуштра [4, с. 29].

Археологические раскопки показывают, что на территории города первые поселения возникли в VI – V веках до н. э., в эпоху Мидийского царства. Однако большинство построек и крепостные сооружения были возведены в более позднее время – в парфянскую эпоху (III век до н. э. – III век н. э.) и в сасанидский период (224 – 651 годы).

[1] Арабский географ и путешественник аль-Масуди (около 896 – 956) сообщает о переносе одной из важнейших святынь зороастрийцев – священного огня Адур-Гушнаспа из города Ганзака (столицы древней Атропатены) в Шиз [7].

При династии Ильханидов (середина XIII – середина XIV веков) город назывался Согурлуг (Сугурлуг) или Сатурик [7; 8, с. 196, 249, 253]. В настоящее время местность, где находился город, называется Тахт-и-Сулейман («Трон Соломона»). Есть также и другое название – Зиндани Сулейман («Темница Соломона») [8, с. 27; 13].

В центре разрушенного города находится большое озеро диаметром 100 метров (рис. 1). Когда-то оно считалось бездонным.[1]

Завораживающая красота этих мест издавна привлекала сюда людей – неслучайно озеро и его окрестности с давних времён почитались как священное место. Сакральный характер этих мест был подтвержден в 1959 году экспедицией Немецкого Археологического института [9].

Рисунок 1. Озеро в центре древнего города

[1] Йакут аль-Хамави сообщает: «дна этого озера невозможно достать. Я бросил в него лот [длиной] четырнадцать с лишним тысяч локтей, но груз его не достиг дна и не пришел в состояние покоя» [4, с. 30].

Европейцами развалины Шиза впервые были обнаружены в 1819 году. Их первое описание составил в 1838 году Генри Роулинсон, ему же принадлежит и первая схема древнего города. Роулинсон ошибочно полагал, что этот город является «второй Экбатаной» – ещё одной столицей Мидийского царства.

Русский и английский востоковед Владимир Фёдорович Минорский (1877 – 1966) на основании византийских источников отождествлял Шиз с Ганзаком (Газакой) – столицей исторической области Атропатена. Однако археологами не были обнаружены в Шизе артефакты мидийского времени кроме нескольких предметов [13, с. 77].

Исследования Шиза продолжил в 1881 году А. Хутум-Шиндлер, в 1903 году – Вильямс Джексон, в 1907 году – А. Ф. Сталь. В 1937 году Американский институт персидского искусства и археологии под руководством Артура Поупа провел подробную археологическую съемку города. Результаты археологических исследований с общим планом города были опубликованы А. Поупом в одном из томов его фундаментального «Обзора персидского искусства с доисторических времен до наших дней» [16].

В период с 1959 по 1978 годы на территории Шиза проводила планомерные раскопки экспедиция Немецкого Археологического института[1] вместе с иранскими и шведскими археологами [9, с. 161; 13; 14].

Примерно в 60 метрах к северо-западу от озера были найдены остатки каменных цоколей и стен из глины и кирпича-сырца – вероятно, здесь находились жилые дома [17, с. 138 и далее]. Обнаруженная в них находки – керамика, трехкрылые бронзовые наконечники стрел, бусы из полудрагоценных камней, локтевидные фибулы – позволяют отнести эти постройки ещё к ахеменидскому периоду – к VI – IV векам до н. э. [12].

[1] Отчеты о раскопках регулярно публиковались в периодическом издании «Archäologischer Anzeiger» (1961, № 1; 1962, №4; 1964, № 1; 1965, № 4; 1975, № 1).

Рис. 2. Остатки крепостных стен

Овальный (эллипсовидный) в плане город площадью 9,77 гектаров [7, с.28 – 29; 13, с. 79] был защищён крепостной стеной (рис. 2), длина которой составляла 1 120 метров. Археологические раскопки показали, что до постройки в сасанидский период крепостных стен город был окружен оборонительным валом. Крепостные стены были построены из мелкого камня и облицованы тёсаными камнями. Ширина крепостных стен составляла 3,80 метра, высота – около 12 – 13 метров [14, 19]. По другим данным, ширина стен достигала 10 метров, высота – 7,5 метра [8, с. 26]. Вдоль главной стены – длиною с севера на юг 400 метров и шириною с востока на запад 300 метров – шли ещё две параллельные стены – первая из сырцового кирпича (размером 40×50×10 сантиметров), вторая из камня толщиной 5 метров. Таким образом, общая ширина крепостных стен составляла 15 метров [8, с. 28; 14].

На всём протяжении стены были построены округлые башни, всего их насчитывалось 38 [14, с. 19]. Располагались они на расстоянии 25 метров друг от друга (рис. 3) [8, с. 28; 14]. На башнях стояли каменные плиты – высотой 1,5 метра, шириной 1 метр и толщиной 0,8 метра – с отверстиями посередине. Видимо, эти плиты являлись своеобразными зубцами-бойницами, за

которыми прятались защитники крепости. Кроме того, они играли также и декоративную роль [8, с. 28]. Северные ворота и защищавшие их полукруглые башни были построены из обожжённого кирпича. Исследователи не исключают, что из такого же материала были выполнены и более ранние (южные) ворота города.

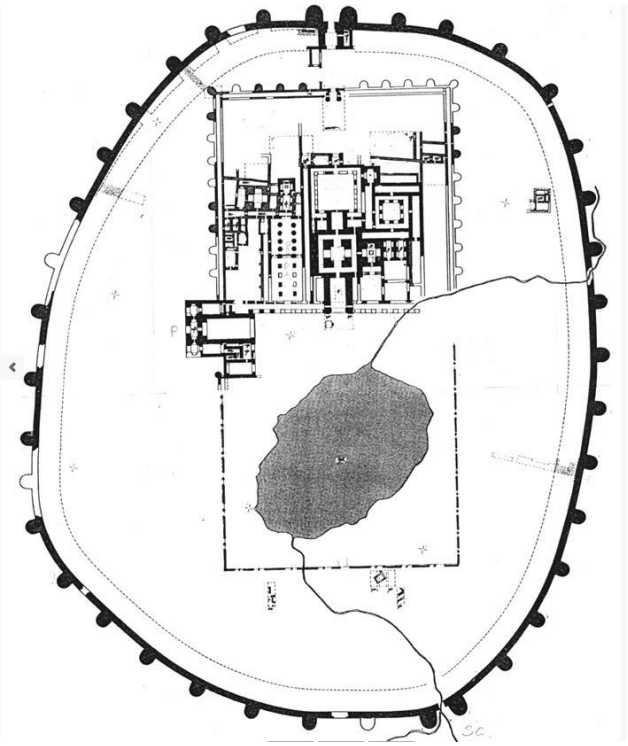

Рисунок 3. План города Шиз

Небольшое укрепление парфянского периода было обнаружено на северной границе озера. В скудных и серьёзно нарушенных археологических слоях парфянского времени были найдены фрагменты посуды [17, с. 184].

Источники сообщают, что во время арабского завоевания с наместником (марзбаном) Азербайджана был заключен договор, который гарантировал религиозную неприкосновенность зороастрийского святилища и позволял населению Шиза беспрепятственно «исполнять во время своих праздников пляски» [1, с. 23].

Когда и при каких обстоятельствах город был оставлен зороастрийским населением – неясно. Известно, что он развивался и процветал в эпоху Арабского халифата (VII – XI века) под именем Шиз. Наибольшая

численность населения была достигнута в период правления Сельджуков (середина XI – середина XIII веков).

В середине XIII столетия страны Ближнего и Среднего Востока пережили монгольское нашествие. На территории Ирана потомками Чингисхана было создано государство Ильханидов. Его правитель Абака-хан (1234 – 1282), вскоре после своего восшествия на престол в 1265 году, выселил жителей города и построил дворец на месте древнего святилища [4]. Дворец был предназначен для князей и женщин из династии Ильханидов. В результате изменений сасанидской планировки в южной части городской стены были прорублены новые ворота.

Обширный внутренний двор дворца с водоёмом в центре был окружён непрерывными рядами арок, которые заменили старые галереи, возведённые ещё в сасанидское время. При строительстве дворца были использованы конструкции и планировка древнего храма огнепоклонников. Так, была значительно увеличена высота храмовых сводов, а в верхнюю его часть, превращённую в огромный зал, была проложена большая лестница. Дворец насчитывал множество комнат, а с внешней стороны к нему были пристроены два восьмиугольных киоска (кушки) [11].

Находившиеся в северо-восточном углу внутреннего двора комнаты и киоски самых разнообразных типов и форм образовывали настоящие небольшие дворцы. В западной части двора было построено отдельное квадратное здание (зал для совещаний или храм) с декорированной дверной рамой и четырьмя центральными колоннами из красного песчаника [15].

Со временем население стало постепенно возвращаться в покинутый город, сначала – в северную часть, а когда закончилось монгольское владычество – и в остальные кварталы. Разорённые и заброшенные дворцы постепенно разрушались.

Рисунок 4. Руины городских ворот

Колонны и каменные декоративные блоки были использованы местными жителями для возведения небольшой мечети рядом с древними северными воротами, а также для строительства других построек – мавзолея, бани и жилых домов.

Окончательный закат города Шиз связан с завоевательными походами Тимуридов в XIV – XV веках, что подтверждается результатами археологических раскопок.

В 2003 году руины древнего города были признаны памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список источников и литературы

1. *Баладзори Абул-Аббас.* Книга завоевания стран. Перевод с арабского профессора П.К. Жузе (Материалы по истории Азербайджана. Выпуск 3). Баку, 1927. 42 с.
2. *Буниятов З.М.* Азербайджан в VII – IX вв. Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, 1965. 383 с.
3. *Бартольд В.В.* К вопросу о полумесяце как символе ислама [Доложено на заседании Отделения исторических наук и филологии 31 января 1918 г.]. Оттиск из журнала «Известия Российской Академии наук». Петроград, 1918. С. 475-477.

4. *Йакут ал–Хамави.* Му'джам ал-Булдан. Сведения об Азербайджане. Перевод с арабского. Баку: Элм, 1983. 65 с.

5. *Казвини Хамдаллах.* Нузхат ал-Кулуб («Услада сердец»). Перевод с арабского З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1983. 65 с.

6. *Касумова С.Ю.* Южный Азербайджан в III – VII вв. Проблемы этнокультурной и социально-экономической истории. Баку: Элм, 1983. 166 с.

7. *Масуди.* Книга сообщений и знаний. Перевод с арабского Н.А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск XXXVIII. Отдел 1. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Адербейджане. Тифлис, 1908. С. 29-78.

8. *Мюсаддиг М.* Столица древнего Азербайджана Тахти Сулейман // Гобустан. 1978. № 1 (37). С. 26-29.

9. *Фазили А.* Древняя и раннесредневековая история Азербайджана в историографии Ирана III – VII вв. Баку: Элм, 1984. 132 с.

10. *Фазлуллах Рашид-ад дин.* Джами ат-таварих («Сборник летописей»). Баку: Издательство «Нагыл Еви», 2011. 540 с.

11. *Huff Dietrich.* Iranian art and archaeology. Sasanian dynasty. Takht-e Soleyman [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caissoas.com/CAIS/Archaeology/Sasanian.htm (дата обращения: 12.03.2020).

12. *Huff Dietrich.* Takhte Soleyman Azar Goshnasp Fire-Temple Complex [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.caissoas.com/CAIS/Archaeology/Sasanian/takhti_soleyman.htm (дата обращения: 12.03.2020).

13. *Naumann R.* Takhti Suleiman. München, 1976.

14. *Naumann R., Kleiss W., Neglander G., Gezelius L.* Takht-i Suleiman und Zendan-i Suleiman. Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen im Jahre 1962 // Archäologischer Anzeiger. Beiblatt zum Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. Berlin, 1964. S. 1-77, Abb. Taf.

15. *Naumann R., Huff D., Schnyder R.* Takht-i Suleiman: Bericht über die Ausgrabungen im Jahres1965 – 1973 // Archäologischer Anzeiger. Beiblatt zum Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts. Berlin, 1975. S. 109-204.

16. *Naumann R.* Sasanidische Feueraltäre // Iranica Antiqua. 1967. Vol. VII. P. 71-76.

17. *Naumann R.* Brennöfen fur Glasurkeramik // Istanbuler Mitteilungen. Vol. XXI. 1971. S. 173-190.

18. A Survey of Persian Art: from Prehistoric Times to the Present / Ed. by A.U. Pope. Vol. V. L.-N.Y.: Oxford University Press, 1939.

© Нагиев Г.Г., 2021

УДК: 904;93/94
DOI: 10.46987/0224052021_16

В. А. Капитанов, А. В. Капитанов

ОПЛАВЛЕННЫЕ КИРПИЧИ РУБЕЖА XVIII – XIX ВЕКОВ

Аннотация. Работа посвящена описанию феномена достаточно частого появления оплавленных кирпичей в кладке крепостей, церковных и гражданских зданий, построенных на территории Российской Империи на рубеже XVIII – XIX веков, а также объяснению возможных причин этого феномена. Сделан вывод о том, что оплавление кирпичей было вызвано широко распространившемся именно в указанный период браком при их производстве. Выдвинуто предположение, что подобный брак мог быть связан с попытками получить высокообожжённый кирпич с улучшенными свойствами.

Ключевые слова: кремль, крепость, оплавленный кирпич, электронная микроскопия, сканирующее калориметрирование.

Введение и цель работы

Целью данной работы является описание феномена оплавления кирпичей при обжиге на рубеже XVIII – XIX веков, а также поиск рационального объяснения этого явления.

Необходимость и актуальность данного небольшого исследования связана с нарастающим распространением в последние годы ненаучных и даже антинаучных воззрений на историю, включая относительно недавние исторические события.

Рассматривая памятники старины в отрыве от контекста событий, сопровождающих их появление, полностью отказавшись от материалистического подхода, отдельные исследователи «доказывают» то использование звездообразных крепостей для управления неизвестными современному человеку энергиями, то проведение в прошлом атомной войны. Ссылки на подобного рода «работы» мы находим здесь излишними, любой желающий может ознакомится с ними в Интернете, введя соответствующие ключевые слова.

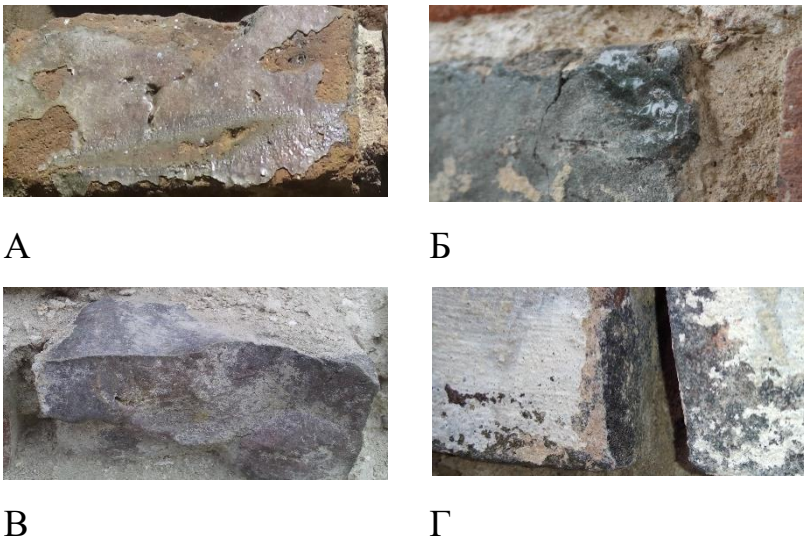
Чтобы предотвратить создание из реального факта высокотемпературного оплавления кирпичей в старинных крепостях (и не только в них) очередной псевдоисторической теории, и чтобы дать этому факту материалистическое объяснение – для этого и была написана данная статья.

1. Постановка задачи

В стенах старинных зданий Коломны и Зарайска довольно часто встречаются оплавленные кирпичи. В Зарайске, например, любой желающий может найти их в Никольской и Богоявленской (Егорьевской) башнях кремля, в Коломне – в стенах Петропавловского кладбища (Мемориального парка), в стенах Брусенского и Бобренева монастырей, в кремлевской стене, примыкающей к Наугольной (Маринкиной) башне, в Спасской и Семеновской башнях, в Пятницких воротах, а также в остатках стен рядом с домами №№ 98, 102 и 106 по улице Гражданской, в стене рядом с домом № 18 по улице Савельича.

Реже подобные образцы встречаются в других старинных городах. Например, в Александрове их можно увидеть в доме № 15 по улице Фабрики имени М. И. Калинина и в подпорной стенке у собора Рождества Христова, в Казани – в кремле, на территории Пушечного двора, в остатках стены к востоку от торца здания № 16/1.

Степень оплавления у кирпичей различна (рис. 1) – от лёгкого прозрачного остекловывания (а) до ярко выраженных чёрных потёков застывшего расплава (б) и термического размягчения всей толщи кирпича с потерей его формы (в). Вспенивание расплава встречалось только в Казани (г).

А Б

В Г

Рисунок 1. Степень оплавления кирпичей

А – Коломна, Петропавловское кладбище, левый столб ворот, 140 см. от уровня земли, 60 см. влево от проёма ворот; Б – Зарайск, кремль, Богоявленская (Егорьевская) проездная башня, проём ворот, южная сторона, 80 см. от обращённого в сторону кремля края проёма ворот, 150 см. от уровня земли; В – Коломна, Брусенский монастырь, южная сторона стены, примыкающей к кремлёвской стене, 1 360 см. от кремлёвской стены, 40 см. от верха кладки; Г – Казань, кремль, остатки стены восточнее торца здания № 16/1, восточная (наружная) сторона стены, 60 см. от лестницы, 70 см. от земли.

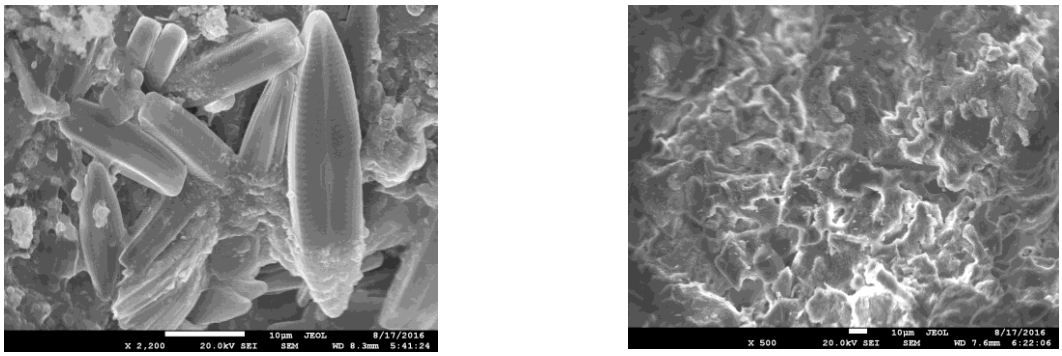
1.1. Химический состав и морфология затвердевшего расплава и толщи кирпича

Первый вопрос, возникающий при обнаружении любого феномена: «А есть ли вообще этот феномен?». Не исключено, что кирпичи не оплавлены, а ошлакованы – перед нагревом при обжиге или пожаре на них попал флюс (поваренная соль, сода, зола и т. п.), что вызвало снижение температуры плавления. В таком случае кирпичи оплавились при самом обычном обжиге – для ошлакования достаточно температуры около 700˚С, достигаемой даже в костре.

Широко известно [1], что снижение температуры плавления оксидных композиций достигается обычно добавлением R_2O, то есть оксидов щелочных металлов (Li_2O, Na_2O, K_2O). В некоторых оксидных системах температуру плавления снижают оксиды железа. Однако химический анализ (с помощью

рентгеновской приставки к электронному микроскопу) толщи и оплавленной поверхности одного и того же кирпича показал, что сумма R_2O в расплаве даже несколько меньше, чем, собственно, в самом кирпиче – 5,28 против 5,93%. То же можно сказать и о концентрации оксида железа Fe_2O_3 – 6,64 против 8,33%.

При этом результаты растровой электронной микроскопии однозначно указывают на воздействие высоких температур, поскольку при близком химическом составе толща кирпича и оплавленная корка имеют различную морфологию, соответствующую разным фазам (рис. 2). Морфология оплавленной корки (рис. 2а) соответствует кристаллической фазе, то есть из расплава выделилась кристаллическая фаза, которой не было в толще кирпича (рис. 2б).

А Б

Рисунок 2. Различия в фазовом составе затвердевшего расплава (а) и толщи кирпича (б). Растровая электронная микроскопия

Таким образом, имело место не низкотемпературное ошлаковывание, а высокотемпературное оплавление – феномен оплавления кирпичей вполне реален.

Кроме того, наличие заметных кристаллов (см. рис. 2а) косвенно указывает на достаточно медленное охлаждение расплава, так как при быстром охлаждении выделилась бы скорее аморфная (стекловидная) фаза. Медленное охлаждение расплава – важный момент для нашего дальнейшего изложения.

1.2. Температура оплавления кирпичей

Но при какой же температуре произошло оплавление? Для ответа на этот вопрос нами было проведено стандартное определение температуры плавления на сканирующем калориметре «Netzsch STA 449F3» с одновременным термогравиметрированием. Результаты эксперимента приведены на рисунке 3.

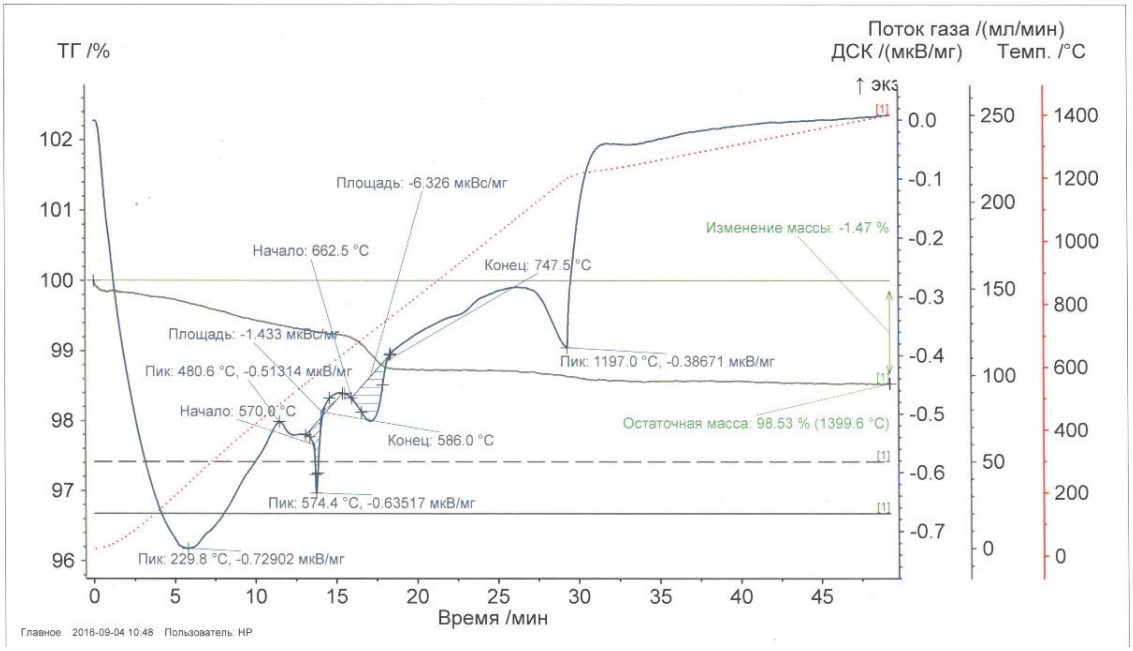

Рисунок 3. К определению температуры плавления кирпича

Характерный пик вблизи 30-й минуты эксперимента указывает на температуру плавления 1 197˚С.

1.3. Датировка оплавленных кирпичей

Датировка проводилась только для Коломны. Для определения даты изготовления был обмерян 21 оплавленный кирпич, вычислены средние размеры и стандартные отклонения – они составили по длине 249±12 мм., по ширине 112±7 мм. и по толщине 69±3 мм.

Для проверки полученные величины были сопоставлены с результатами обмера большей выборки – с 58 штуками. Результаты осреднения на большей выборке составили: по длине – 250±10 мм., по ширине – 113±6 мм. и по

толщине – 67±4 мм. Поскольку увеличение выборки практически (в пределах 1 – 2 мм.) не привело к изменению результатов осреднения, то дальнейшее увеличение выборки не имело смысла – оно дала бы тот же самый результат.

С учётом стандартных отклонений, полное совпадение размеров, – то есть длины, ширины и толщины одновременно, – оплавленных кирпичей с данными хронологической таблицы № 3 в работе [2] наблюдается для довольно краткого исторического периода – с 1790-х годов по 1835 год.

Сопоставим эти даты со сведениями из других источников. Согласно датируемому 1778 годом рисунку архитектора Матвея Фёдоровича Казакова, у стены Коломенского кремля, примыкающей справа к Наугольной (Маринкиной) башне, отсутствуют наружные слои кладки (рис. 4).

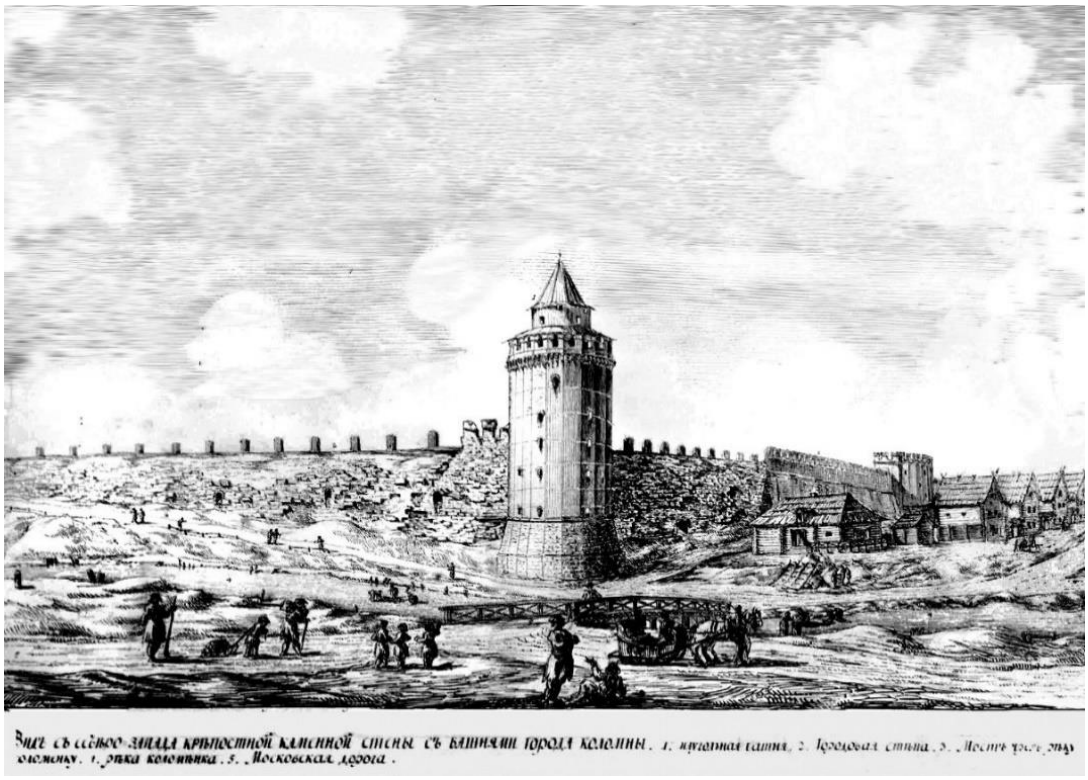

Рисунок 4. Состояние участка стены Коломенского кремля справа от Наугольной (Маринкиной) башни в 1778 году [3]

К настоящему времени эта кладка восстановлена и содержит, по крайней мере, несколько десятков оплавленных кирпичей – их блеск хорошо заметен при осмотре стены в бинокль, в условиях бокового освещения.

Рассмотрим еще один источник – указ Коломенской духовной консистории № 1463 от 1774 года об учреждении в Коломне за чертой города кладбища, позднее названного Петропавловским [4]. В ограде этого кладбища, которая никак не могла появиться до издания данного указа, также встречаются десятки оплавленных кирпичей.

Итак, вероятные нижние границы даты оплавления кирпичей – после 1774 года, после 1778 года или в 1790-х годах, а верхняя граница даты оплавления кирпичей может быть уточнена по дате строительства стены Брусенского монастыря – до 1820 года [5].

Следовательно, в нашем распоряжении есть несколько дат, ограничивающих время появления исследуемого феномена: нижняя граница – 1774 год, 1778 год или 1790-е годы; верхняя граница – 1820 – 1835 годы.

Поодиночке эти даты мало что значат – здания не существуют вечно и неизменно, они строятся, перестраиваются, ремонтируются, сносятся, становятся материалом для новых построек. Так, в возведённой в 1820 году стене Брусенского монастыря встречаются кирпичи с размерами, характерными для XVI века, а на берегу реки Коломенки удалось найти оплавленный кирпич, размеры которого указывают на его изготовление в 1790-е годы, но следы сохранившегося на нём цементного раствора неожиданно относятся к … XX – XXI векам. Так что кирпич в сооружении N-го года постройки вполне мог быть оплавлен в N-100 или в N+100 году.

Но эти даты имеют значение, если рассматривать их в совокупности. Именно близость нескольких дат из разных источников указывает на то, что все кирпичи оплавлены в один и тот же достаточно короткий промежуток времени.

В старинных зданиях Коломны широко представлены кирпичные кладки за последние пятьсот с лишним лет – с начала XVI века по начало века нынешнего, однако кирпич оплавлялся лишь в течение нескольких

десятилетий (а может и нескольких лет или даже месяцев!) – на рубеже XVIII – XIX веков.

Таким образом, оплавление кирпичей, во-первых, действительно имело место, а во-вторых, оно было кратковременной тенденцией, характерной лишь для небольшого по историческим меркам периода.

Представляется интересным попытаться узнать обстоятельства и причины оплавления кирпичей на рубеже XVIII – XIX столетий.

2. Причины и обстоятельства оплавления кирпичей

2.1. Системный характер оплавления кирпичей

Была ли тенденция к оплавлению кирпичей на рубеже XVIII – XIX веков именно тенденцией, а не единичной флуктуацией, относящейся к одной конкретной партии бракованного строительного материала?

На системность феномена указывают как наличие оплавленных кирпичей в разных постройках (и даже в разных городах), так и отклонения размеров оплавленных кирпичей. Разброс размеров (достигающий по длине 10 – 12 мм.) нельзя объяснить особенностями эрозии – все двести лет кирпичи разных размеров стояли рядом в одних и тех же стенах и подвергались одинаковой эрозии. Значит, отклонения размеров существовали изначально и определялись только особенностями производства.

Если бы все оплавленные кирпичи происходили из одной партии, то они были бы сформованы с одними и теми же размерами, определяемыми формой-пролёткой. Затем они дали бы при сушке/обжиге одну и ту же усадку, поскольку состав глины и режим сушки/обжига одной партии кирпича – один и тот же. Коль скоро этого не наблюдается – значит кирпичи были сформованы в разных формах и/или получены из глин разных месторождений, и/или сушились и обжигались по разным режимам.

С трудом, но можно допустить, что Коломна и Зарайск снабжались строительными материалами из одного источника, однако предположить

такое об Александрове, а паче того о Казани категорически нельзя – слишком велики расстояния между этими городами. Любой из этих причин достаточно для следующего утверждения: кирпичи относятся к разным партиям разных заводов и налицо не единичный случай брака, а определённая тенденция, достаточно четко локализованная во времени.

2.2. Причины оплавления кирпичей

Дабы не создавать нездоровые сенсации, отметим особо: кирпичи не были оплавлены непосредственно в кладке – в противном случае встречались бы участки кладки, состоящие из сплавленных друг с другом кирпичей. Так что объяснение исследуемого феномена нагревом стен при пожарах или штурмах с использованием зажигательного оружия не выдерживает критики.

Форма оплавленных участков на достаточно большом количестве кирпичей весьма характерна – это прямоугольники или наклонные полосы с чётко очерченными краями и одинаковым углом наклона (рис. 5).

А Б В

Рисунок 5. Характерная форма оплавленных участков

а – стена Петропавловского кладбища, внутренняя сторона, 220 см. влево от левого столба ворот, 70 см. от уровня земли; б – то же, 180 см. вправо от правого столба ворот, 80 см. от уровня земли; в – Грановитая башня, 110 см. вправо от входной двери, 320 см. от уровня земли.

Форма оплавленных участков однозначно указывает на их происхождение – кирпичи оплавились при обжиге в штабеле, уложенном на ложок в косую ёлку. Такая укладка была характерна для обжиговых печей XVIII века в Санкт-Петербургской губернии (рис. 6). Маловероятно, что в конце XVIII – начале XIX веков применялись принципиально иные способы укладки.

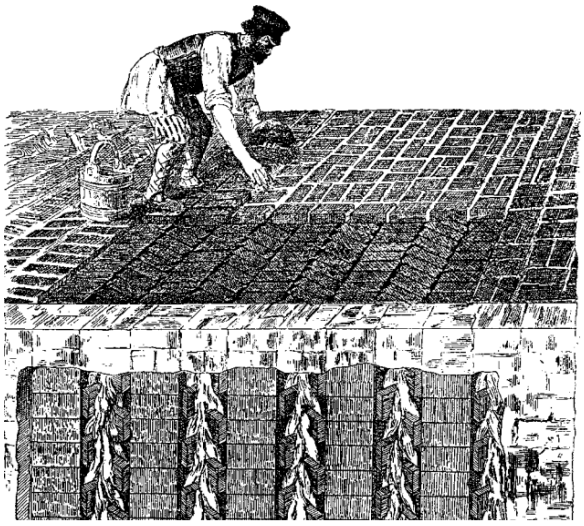

Рисунок 6. Укладка сырца для обжига в печи [6]

На эту же причину оплавления указывает и наличие кристаллической фазы (см. рис. 2а) – расплав остывал медленно, то есть в печи, а не на открытом воздухе. Достижима ли приведённая выше температура плавления (1197˚С) в старинных печах, в которых не использовали газовое или жидкое топливо, не применяли подогрев воздуха? Возможно ли плавление кирпича в старинной кустарной печи? Согласно источнику [7] – да, возможно. И хотя этот источник – достаточно позднее руководство конца XIX века, в нём описываются в основном именно кустарные методы производства кирпича и, в том числе, отмечается вероятность сплавления кирпичей при обжиге во временной кустарной печи. Но «возможно» – не означает «выгодно» или хотя бы «допустимо».

3. Экономические последствия повышения температуры обжига

Необходима ли температура около 1200˚С при обжиге кирпича? Безусловно нет, для красного кирпича достаточно 900˚С или даже несколько менее [8]. К какому повышению энергозатрат вело повышение температуры обжига с 900 до 1200˚С? Не зная размеров и конструкции печи, из которой вышел оплавленный кирпич, об этом можно только гадать. Но приближённая

оценка снизу возможна – в некоторых современных печах увеличение температуры нагрева изделий с 900 до 1200°С ведёт к повышению энергозатрат более чем на 50% [9]. Едва ли в старинных обжиговых печах это повышение энергозатрат было меньшим. Такое повышение энергозатрат экономически было крайне невыгодно для заводчика, так как в условиях дешёвого труда и бесплатного сырья именно топливо являлось основной статьей затрат при изготовлении кирпича. Для иллюстрации влияния экономии топлива на себестоимость кирпича в [7] приведен пример некоторых австрийских производств второй половины XIX века, на которых только из-за различий в топливной экономичности печей себестоимость отличалась в 3,5 раза!

Может показаться, что австрийские данные не релевантны по отношению к изобилующей древесным топливом России, но в рассматриваемом случае это не так. Густонаселённое и промышленно развитое Подмосковье рано столкнулось с топливно-экологическим кризисом, и неслучайно уже в середине XVIII века именно для предотвращения вырубки лесов вышел указ о закрытии железоделательных, спиртовых и стекольных заводов, расположенных в радиусе 200 километров от Москвы [10]. Кроме издержек, связанных с избыточным расходом топлива, заводчики несли и издержки, связанные со снижением производительности предприятия – избыточные затраты времени, связанные с перегревом печи до совершенно излишней температуры и её последующим охлаждением, измерялись, по крайней мере, несколькими сутками. Вполне допустимым объяснением был бы брак, связанный со снижением издержек и недожогом кирпича, но не наоборот. В целом, на основании приведённых данных дополнительные издержки, которые несли заводчики при оплавлении кирпичей, можно оценить по меньшей мере как превышающие 50%. Это очень много для любого вида бизнеса, такие действия представляются нерациональными и нуждаются в каком-либо объяснении.

Заключение и выводы

На рубеже XVIII – XIX веков, и только тогда, практиковалось повышение температуры обжига кирпича, избыточное с точки зрения технологии, крайне затратное с точки зрения экономики и не наблюдавшееся ни до, ни после указанного периода.

Это явление было широко распространено в тот отрезок времени – достаточно поверхностный поиск дал сотни схожих образцов в четырёх городах, некоторые из которых удалены друг от друга на сотни километров.

Если исходить из предположения о рациональности действий кирпичных мастеров того времени, то наиболее вероятное объяснение данного феномена – получение мастерами, хотя бы и дорогой ценой, высокообожжённого кирпича, то есть строительного материала повышенной прочности.

Список источников и литературы

1. Атлас шлаков / Под ред. И.С. Куликова. М.: Металлургия, 1985. 208 с.

2. *Киселев И.А.* Датировка кирпичных кладок XVI – XIX вв. по визуальным характеристикам. Методические рекомендации. 2-я редакция. М.: Картолитография, 1990.

3. Наугольная (Маринкина) башня Коломенского кремля. Рисунок архитектора Матвея Казакова 1778 года. Заглавие с экрана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://grad-kolomna.ru/_ph/1/50215400.jpg (дата обращения: 15.01.2017).

4. Кабинет церковного краеведения. Архивные документы по истории Петропавловского храма города Коломны. Указ Коломенской духовной консистории от 9 октября 1774 г. (по старому стилю). Заглавие с экрана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://petropavlovskay.cerkov.ru/kabinet-cerkovnogo-kraevedeniya/7/ (дата обращения: 15.01.2017).

5. Коломенский кремль. Прогулка седьмая. Брусенский монастырь. Заглавие с экрана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vittasim.livejournal.com/101882.html (дата обращения: 15.01.2017).

6. *Инчик В.В.* Технология изготовления кирпича в Санкт-Петербургской губернии в XVIII веке // Строительные материалы. 2004. № 2. С. 52-56.

7. *Вебер К.К.* Практическое руководство по производству кирпича, черепицы, дренажных труб, терракотовых изделий и прочего лицевого товара для архитектурного искусства. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1893.

8. *Кондратенко В.А., Пешков В.Н., Следнев Д.В.* Проблемы строительства и реконструкции кирпичных производств // Строительные материалы. 2004. № 2. С. 3-6.

9. ГОСТ 27880-88. Печи газовые секционные для нагрева черных металлов. Удельный расход энергии.

10. *Сметанин С.И.* История предпринимательства в России. М.: Палеотип; Логос, 2004.

© Капитанов В.А., Капитанов А.В. 2021

УДК 93

Е. А. Светлова

ОТРАЖЕНИЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ В ИСТОРИИ МИХАЙЛОВСКОГО ЗАМКА

Научный руководитель:
Любезников Олег Анатольевич
Кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры музейного дела и охраны памятников,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть значение расположенного в Санкт-Петербурге Михайловского (Инженерного) замка как памятника воинской славы России. Данное исследование выполнено на основе путеводителей, туристических справочников, журналов и газет, изданных в советский период. Эти источники позволяют проследить историю замка как военно-исторического памятника, и в этом контексте – характер его восприятия жителями Ленинграда – Санкт-Петербурга. Автором сделан вывод о том, что история Михайловского (Инженерного) замка неразрывно связана с историей российской воинской славы.

Ключевые слова: Михайловский замок, воинская слава России, Николаевское инженерное училище, Военно-инженерный музей, Дмитрий Карбышев.

На сегодняшний день количество памятников истории и культуры в Санкт-Петербурге – неисчислимое множество. Почти у каждого здания есть своя история, яркие эпизоды в биографии, в том числе и малоизвестные. Подобная ситуация сложилась и с Михайловским (Инженерным) замком. Напомним, что замок был возведен в 1797 – 1800 годах по проекту архитектора Винченцо Бренна как укреплённая резиденция императора Павла I. В его стенах император, как известно, и был убит в результате заговора в марте 1801 года. В 1822 году теперь уже в бывшем императорском дворце обосновалось Главное Инженерное училище, в 1855 году переименованное в Николаевское Инженерное училище, а сам Михайловский замок был переименован в Инженерный. Не все знают, насколько богата его военная «биография».

Рисунок 1. Михайловский (Инженерный) замок в Санкт-Петербурге
Источник фото: https://twitter.com/PrivetPeterburg/status/1315211158702493696

Эта биография началась с уже упомянутого Инженерного училища. Из стен этого учебного заведения вышло немало прославленных военных, таких как Эдуард Иванович Тотлебен, Фёдор Фёдорович Радецкий, Роман Исидорович Кондратенко и многие другие. Среди выпускников училища есть и Герой Советского Союза – Дмитрий Михайлович Карбышев.

Николаевское Инженерное училище просуществовало до 1917 года. В октябре 1917 года замок стал штабом юнкерского мятежа. После этого эпизода училище прекратило свое существование. Однако уже в следующем году в замке создают Первые Инженерные Петроградские командные курсы. В дальнейшем эти курсы будут неоднократно преобразовываться и, в конечном счете, в 1939 году станут Ленинградским Краснознамённым ордена Ленина военно-инженерным училищем имени А. А. Жданова.

Михайловский замок считался памятником военно-инженерного дела не только благодаря знаменитым выпускникам и самому учебному заведению. При училище находился Военно-инженерный музей, который был открыт для публики в 1918 году. Вход был бесплатным. Информацию об этом музее можно было получить из путеводителя. Вот какая экспозиция была развернута в замке: «...материал музея может быть разделен на 4 отдела. В *Отделе историческом* в рельефных планах представлены образцы крепостных укреплений различнейших эпох и стран <...> *Технический отдел* состоит из ряда подотделов, из которых особенно интересны подотдел мостов и переправ, где представлена в миниатюрных моделях вся их история с XVIII в. до наших дней <...> *Отдел полевой фортификации* – полевые оборонительные постройки, некоторое количество экспонатов по маскировке и модели военных полевых дорог. Кроме того, в музее представлены в картинах художников Занковского, Кившенко, Сверчкова, Залесского, Дмитриева-Оренбургского и в рисунках разных художников изображения ряда русских и иностранных крепостей. Несколько особняком стоит маленький отдел, который может быть назван *историко-художественным*. В нем сосредоточены модели гражданских построек военных инженеров, особенно выдающиеся или интересные в техническом отношении и в художественном. Здесь же собраны работы русских военных чертежников и Корпуса военных топографов...» [4, с. 427].

К сожалению, Военно-инженерный музей просуществовал недолго. В 1935 году в адресной и справочной книге «Весь Ленинград» появляется информация о том, что музей переводится в Москву [2, с. 305]. В последний раз информация о работе музея встречается в путеводителе за 1937 год [8, с. 348].

Во время Великой Отечественной войны училище в замке продолжало работать и ускоренно готовило своих воспитанников на фронт. Одним из курсантов в ту пору был В. И. Мельников. Вот что он вспоминал об этом

времени: «На четвертый день войны я стал курсантом <...> По десять часов классных занятий, на которых мы старались впитать в себя знания по фортификации, мостовому, минно-подрывному делу и многое другое...» [5, с. 12].

Как уже было сказано, в стенах замка учился Д. М. Карбышев, обессмертивший свое имя во время Великой Отечественной войны. В 1965 году на главном фасаде Инженерного замка была установлена мемориальная доска в память о Дмитрии Михайловиче. Надпись на доске гласила: «В этом здании с 1898 по 1900 гг. и с 1908 по 1911 гг. учился выдающийся советский военный инженер и ученый, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев» [12, с. 67]. Установка мемориальной доски, вероятно, была связана с тем, что 1965 год был памятной датой – исполнилось ровно 20 лет с момента героической гибели Дмитрия Михайловича Карбышева.

В следующем, 1966 году в путеводителях и справочниках для туристов в разделе об Инженерном замке появляется информация о том, что в бытность замка училищем, там учился «талантливейший советский военный инженер и ученый, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. М. Карбышев» [1, с. 62]. С 1970 года путеводители и справочники начинают связывать память о Карбышеве с установленной мемориальной доской: «В стенах этого здания учился также известный советский военный инженер и ученый Герой Советского Союза генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев, геройски погибший в фашистском застенке. Об этом напоминает мемориальная доска, укрепленная на главном фасаде замка» [6, с. 221]. До этого момента информации о мемориальной доске не было.

Мемориальная доска и память о Карбышеве отразились и в маршрутах городских экскурсий. В 1969 году в маршруте экскурсии «Народ чтит память своих героев» была остановка «Мемориальная доска Герою Советского Союза Д. М. Карбышеву на здании Инженерного замка» [12, с. 61]. Связь

Инженерного замка и Д. М. Карбышева появляется и в экскурсии «Страницы боевой славы Советской Армии». В маршруте остановка называлась «Инженерный замок (бывшее Инженерное училище, в котором учился Карбышев)» [12, с. 67]. В дальнейшем, в начале XXI века доска, будет снята в связи с ремонтом фасадов замка. На сегодняшний день она находится на хранении в Государственном музее городской скульптуры Санкт-Петербурга.

К концу XX века связь Михайловского замка с историей воинской славы России была уже настолько очевидной, что появилась идея открытия в его здании Музея Отечественной ратной славы. Эту идею предложили в 1987 году писатели Р. П. Погодин и Г. А. Черкашин в газетной статье «Коммуналка в замке». Предлагая замку иное назначение, авторы ссылались на то, что в 1930-е годы в здании уже располагался упоминавшийся выше Военно-инженерный музей. Погодин и Черкашин убеждали читателей в том, что подобный музей просто необходим: «...имеются военные экспозиции в исторических музеях <...> Но музея, где была бы представлена вся наша военная история с древнейших времен и до наших дней, нет» [7, с. 6]. В новом музее планировалось выставлять такие экспонаты, как оружие разных эпох, знамёна, портреты военачальников и героев, боевые награды и многое другое. Экспонаты предполагалось взять из запасников Эрмитажа, Русского музея, других музеев города.

В следующем 1988 году Геннадий Александрович Черкашин пишет развернутую статью в журнале «Диалог». Он еще раз обосновывает свою идею о необходимости создания в замке Музея Отечественной ратной славы и призывает читателей высказать свое мнение на этот счёт [11, с. 21 – 25]. В № 17 и № 19 журнала «Диалог» развернулась оживленная дискуссия о дальнейшей судьбе Инженерного замка. В этих номерах было напечатано несколько писем неравнодушных читателей. Из них можно увидеть, что идея освобождения замка от учреждений встретила единодушную поддержку, а вот мнения о тематике будущего музея разделились.

Большинство читателей поддержало идею Черкашина. Вот, например, что писал В. Г. Исаченко, член бюро секции архитектуры и искусства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК): «…Создание музея Отечественной ратной славы в Инженерном замке можно только приветствовать и всячески поддерживать. В пользу создания именно такого музея говорят и романтический облик здания, и его планировка. <...> В Ленинграде, по существу, нет настоящего музея ратной славы. Эти функции в какой-то степени выполняет артиллерийский музей, но он не в состоянии показать всю историю воинского дела в России...» [10, с. 25].

Были и другие предложения. Вот мнение председателя секции ВООПИК, профессора В. Морохова: «Предложение о создании в нашем городе музея «Отечественной ратной славы» вызывает глубокое удовлетворение <...> однако выбор здания мне кажется крайне неудачным <...> Зачем создавать такой музей в здании, совсем неподходящем как своим историческим содержанием, так и архитектурными особенностями средневекового замка масонского ордена крестоносцев, рыцарем которого был его хозяин – Павел I?» [9, с. 30]. Наряду с мнениями читателей появляются и предложения о создании в Инженерном замке Музея архитектуры или о передаче здания Русскому музею. В итоге на заседании Музейного совета при Главном управлении культуры Исполнительного комитета Ленинградского городского совета 18 апреля 1989 года большинство голосов было отдано за передачу здания замка Русскому музею [3, с. 51]. Это поставило последнюю точку в мечте о Музее Отечественной ратной славы.

Подводя итоги, следует отметить, что неповторимый художественный облик здания и трагическая судьба его создателя традиционно привлекали гораздо больше внимания, чем военная история замка. Но вместе с тем очевидно, что замок одновременно является памятником доблести и мужеству русских солдат и офицеров, которые прославили свое имя, защищая

Отечество. Отсюда – такое сильное желание ленинградцев создать в Инженерном замке Музей Отечественной ратной славы. Остается надеяться, что в будущем, благодаря славным военным страницам своей истории, Михайловский замок по праву займет достойное место в летописи воинской славы России.

Список источников и литературы

1. *Бессмертный А.С.* Ленинград. Краткий справочник для туристов. Л.: «Лениздат», 1966.
2. Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. 1935 год. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935.
3. *Кальницкая Е.Я.* К истории музеефикации Михайловского замка в Петербурге // Музей: новейшая история. Материалы научно-практической конференции. 24 и 25 ноября 2005 г. Сборник статей. СПб.: ООО «Селеста», 2005.
4. Ленинград. Путеводитель. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
5. *Мельников В.И.* Отсюда шли на фронт // Ленинградский рабочий. 1978. № 8.
6. *Муштуков В.Е., Пашкевич А.А*. Ленинград. Путеводитель. Л.: «Лениздат», 1970.
7. *Погодин Р.П., Черкашин Г.А*. Коммуналка в замке // Правда. 1987. № 322.
8. Путеводитель по Ленинграду. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1937.
9. Слово читателям. Идет дискуссия: какому музею быть в Инженерном замке? // Диалог. 1988. № 17.
10. Слово читателям. Продолжается дискуссия: какому музею быть в Инженерном замке? // Диалог. 1988. № 19.
11. *Черкашин Г.А.* Музей ратной славы или...? // Диалог. 1988. № 9.
12. Экскурсии по Ленинграду и пригородам. Проспект экскурсий. Л.: «Лениздат», 1969.

© Светлова Е.А., 2021

УДК 32.019.51;61

Е. В. Каунова

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ В ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ (физкультурно-спортивный аспект)

Научный руководитель:
Латкин Владимир Владимирович
Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, культурологии и музееведения,
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация. Статья представляет собой обзор отечественной и зарубежной литературы, посвящённой советской политике в области формирования здорового образа жизни. Особенный акцент делается при этом на изучении повседневной культуры советских граждан. Анализируются различные взгляды и подходы к вопросу формирования и поддержания потребности в здоровом образе жизни среди широких слоёв населения в советский период истории нашего государства. Физическая культура и спорт рассматриваются как наиболее важные категории для поддержания здоровья у населения СССР.

Ключевые слова: СССР, здоровый образ жизни, физическая культура, спорт, популяризация здорового образа жизни.

В Советском Союзе формировались и развивались многоплановые культурно-идеологические механизмы, нацеленные на раскрытие у населения потребности в ведении здорового образа жизни (ЗОЖ). И, пожалуй, главным в этом вопросе была пропаганда физкультурно-спортивных мотивационных ценностей. Отдельные авторы рассматривают спорт в философском преломлении. Философская интерпретация тем, связанных с изучением советской спортивно-физкультурной повседневности, таких, например, как футбол, специфика советской спортивной телесности. символическое противостояние футбола и хоккея, даёт возможность более глубоко понять различные стороны советской спортивной жизни [1].

Рисунок 1. Советские плакаты спортивной и физкультурно-оздоровительной направленности [12]

Повседневную жизнь молодёжи в Советской России 1920-х годов рассматривает в своей монографии А. Ю. Рожков. И хотя исследование охватывает лишь ранний период советской истории, описанная в нём практика физической подготовки юных красноармейцев позволяет в целом понять методику работы партии большевиков по формированию личности здорового и физически развитого гражданина-бойца [2].

С различными проблемами физической культуры, спорта и популяризации ЗОЖ в немалой степени коррелирует тема восприятия тела в различные советские периоды. Этому сюжету посвящены статьи Н. Е. Новиковой, В. И. Столярова, О. В. Тиуновой, Р. М. Хайруллина в специальном сборнике научных трудов [3].

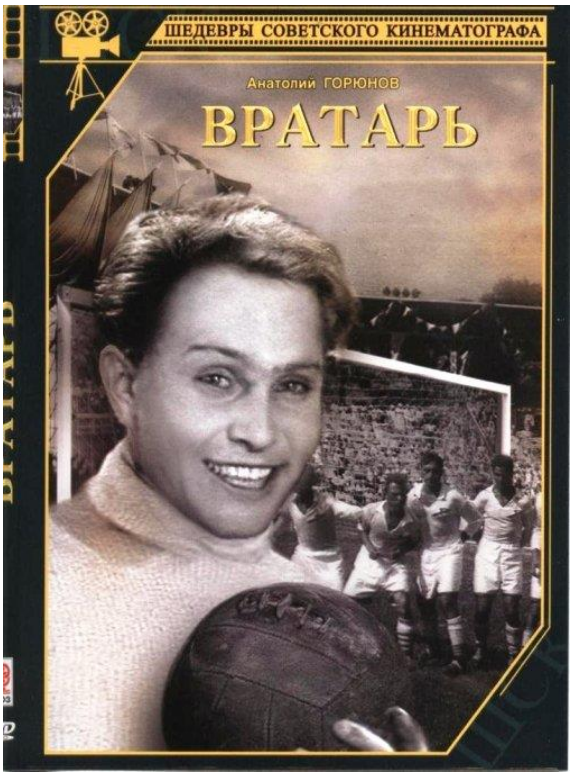
Рисунок 2. «Спорт – это здоровье, воля и мужество». Советский мотивационный плакат [12]

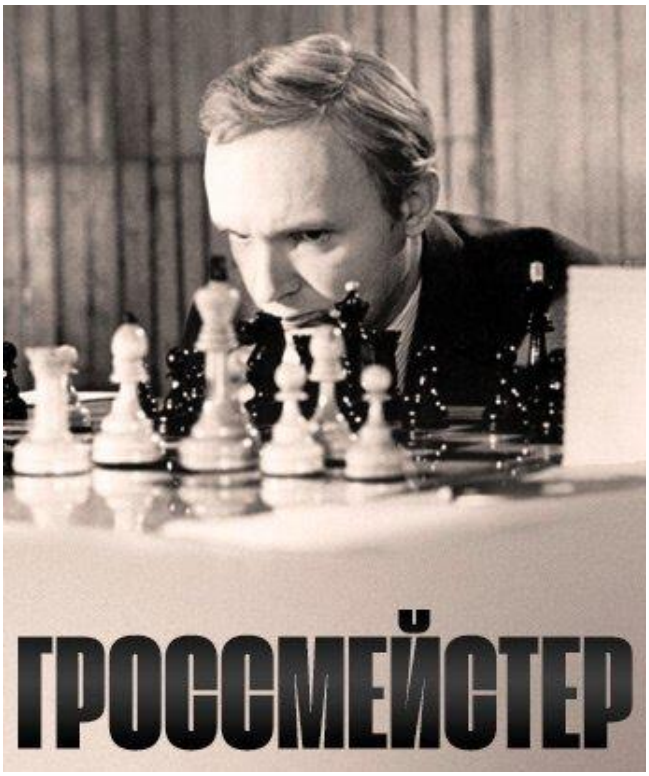
Физическая культура как составная часть культурного наследия советской эпохи анализируется в статье В. А. Друзя, Я. И. Пугача и С. С. Пятисоцкой. Авторы обращают внимание на комплексный подход в Советском Союзе к вопросам физического здоровья, диагностики и профилактики заболеваний, к поддержанию общественного здоровья, что позволяло формулировать ценные рекомендации по развитию физической культуры для разных категорий населения [4, с. 72 – 75]. На основе регулярно проводившихся исследований здоровья населения СССР в 1924 – 1936 годы и в 1968 – 1980-е годы устанавливались как индивидуальные, так и популяционные нормы физического развития и здоровья.

Начиная с 1930-х годов, всё большее значение в жизни советского человека начинает играть выполнение норм ГТО («Готов к труду и обороне»). В этой связи философско-теоретическому осмыслению нормативов здоровья посвящены работы В. Д. Плахова и В. Н. Самсонкина. Содержательное наполнение культурных норм спорта и их эволюцию в советский период исследует М. А. Захаров. Он, в частности, рассматривает влияние этих норм на жизнь советского общества и поддержание здорового образа жизни. Влияние массового спорта выражалось не только в феномене состязательности, но, что намного важнее, – в распространении здоровых

норм человеческого общения и взаимопомощи на все стороны жизни советского человека. Значительный интерес для исследователей представляет проводившаяся в советский период большая и целенаправленная работа по формированию в обществе и массовом сознании положительного отношения к спорту и здоровому образу жизни (Е. В. Иванов, А. В. Гайков, Л. И. Лубышева). А. В. Кошелева в этой связи рассматривает роль ГТО в формировании имиджа спорта, физической культуры и здорового образа жизни. Н. Б. Лебина исследует влияние физической культуры, спорта и ЗОЖ на образцы советской мужественности. Р. И. Королёв делает в своей статье вывод о том, что олимпийский идеал культуры личности не воспринимался большинством трудоспособного советского населения как нечто недосягаемое. Социальному и культурному измерениям физической культуры и спорта, особенно в плане социализации личности, посвящены исследования Л. Ш. Апциаури [5, с. 12 – 14] и Ф. Д. Мухамитянова [6, с. 10 – 14].

Вопросам изучения социологии спорта и физической культуры посвящена статья Г. Люшена «Спорт и культура». Написанная в весьма полемическом ключе, она затрагивает проблему взаимосвязи идеологии, спорта и политики. Автор бесспорно признает миротворческую функцию спорта, приводя в качестве примера футбольный матч между командами Западной Германией и СССР, состоявшийся вскоре после окончания Второй Мировой войны. Но в то же время Г. Люшен называет и прямо противоположный факт – футбольный матч 1969 года между Сальвадором и Гондурасом, исход которого привёл к самой настоящей войне между двумя странами (так называемая «Футбольная война»). По мнению автора, спорт, являясь полем потенциальных конфликтов, при должном подходе может вобрать в себя такую важную с точки зрения безопасности общества функцию, как контролируемое насилие, и в таком случае из источника возможных конфликтов он превращается в одну из действенных форм коммуникативного обмена [7].

«Вратарь».
Режиссёр Семён Тимошенко.
«Ленфильм», 1936 год.

«Гроссмейстер».
Режиссёр Сергей Микаэлян.
«Ленфильм», 1972 год.

Рисунок 3. Постеры к советским художественным фильмам по спортивной и физкультурно-оздоровительной тематике

Работы по истории спорта и физической культуры также дают возможность реконструировать различные стороны спортивной жизни и спортивной повседневности в СССР в послевоенный период. Здесь можно, например, назвать работу С. С. Ермакова и И. В. Зборовец, посвященную волейболу как особому явлению советской повседневной культуры. Авторы рассматривают процесс формирования «гражданина-спортсмена» в СССР и в качестве примера показывают роль волейбола в повседневной жизни советских граждан. Они отмечают важное символическое значение любительских соревнований по волейболу в плане популяризации спорта и здорового образа жизни среди населения, в первую очередь, среди детей, подростков и молодёжи [8].

Что касается зарубежных исторических трудов по интересующей нас тематике, то следует отметить монографию немецкого историка Катарины Кухер «Парк Горького». Советская повседневность рассматривается в ней с точки зрения популяризации здорового образа жизни. Отдельную главу автор посвящает советской скульптуре, украшавшей многочисленные парки культуры и отдыха в больших и малых города Советского Союза, – воплощённые в статуях образы советской героики, выполненные в стиле социалистического реализма, зримо воздействовали на посетителей парков в плане пропаганды здорового образа жизни [9]. Истории зрелищного спорта и физической культуры в СССР посвящена монография американского профессора Р. Эдельмана. Особая область визуальной культуры, связанная с развитием советского спорта и физической культуры, также изучается в специальной работе британского исследователя Майка О'Махоуни [10].

Представленный в отечественной и зарубежной литературе анализ советской политики по формированию у граждан СССР здорового образа жизни, с акцентом на физическую составляющую здоровья, убедительно демонстрирует заинтересованность Советского государства в активном распространении здоровьеразвивающей и здоровьесберегающей идеологии среди самых широких слоёв населения.

Список литературы

1. *Бондаренко С., Бояршинова Е., Кильдюшов О.* Критика спортивного разума [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/logos/lo5-2013 (дата обращения: 12.02.2021).

2. *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. – М.: НЛО, 2016. – 634 с. – (Культура повседневности).

3. *Новикова Н.Е., Тиунова О.В., Столяров В.И., Хайруллин Р.М.* Телесность как социокультурный феномен: опыт междисциплинарного анализа. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Параллель, 2009. – 152 с.

4. *Друзь В.А., Пугач Я.И., Пятисоцкая С.С.* Физическая культура как часть общего социокультурного наследия // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 2. – С. 72-75.

5. *Апциаури Л.Ш.* Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 1. – С. 12-14.

6. *Мухамитянов Ф.Д.* Физическая культура как социальное явление и культурный феномен // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 9. – С. 10-14.

7. *Люшен Г.* Спорт и культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=740 (дата обращения: 12.02.2021).

8. *Ермаков С.С., Зборовец И.В.* Волейбол в советской мегакультуре 30-50-х годов XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/Press/FVS/2010N2/p76-80.htm (дата обращения: 12.02.2021).

9. *Кухер Катарина.* Парк Горького: культура досуга в сталинскую эпоху. 1928 – 1941. Перевод с нем. А.И. Симонова. – М.: РОССПЭН, 2012. – 350 с.

10. *Эдельман Р.* Серьёзная забава. История зрелищного спорта в СССР. Перевод с англ. И.С. Давидян. – М.: Советский спорт, 2008. – 400 с. – (История нашего спорта).

11. *О'Махоуни Майк.* Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура. Перевод с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. – М.: НЛО, 2010. – 294 с. – (Культура повседневности).

12. Советские пропагандистские спортивные плакаты середины XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rarephotos.ru/sovetskie-propagandistskie-sportivnye-plakaty-serediny-20-veka/ (дата обращения: 11.05.2020).

© Каунова Е.В., 2021

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

Л. В. Хохлова

«ВСЕМСТВО» В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СМЫСЛАХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Статья представляет собой философскую рефлексию творчества Ф. М. Достоевского. Целью статьи является исследование герменевтических и экзистенциальных технологий философствования. Объект исследования – философские фрагменты литературного творчества Ф. М. Достоевского и отражение их экзистенциальных смыслов в русской философии. В частности, рассматривается «всемство» как особая рефлексивная категория в творчестве писателя. Обосновывается вывод о ценности преодоления «всемства» через диалог и открытость мышления. Используются философско-рефлексивный метод и метод сравнительного анализа. Практическая значимость исследования заложена в актуализации философской проблемы, имеющей мировоззренческий характер.

Ключевые слова: «всемство», текст, контекст, экзистенциальный метод, двойной диалог, «полифония миров», истина, Достоевский.

Распространение массовой культуры формирует новые ценности в современном обществе. Всеобщность массовых ценностей утверждает и литература, упрощая отношение к художественному тексту, требуя сюжетной привлекательности и эмоциональной наполненности. Одномерность смысла обеспечивает доступность и лёгкость восприятия, но исключает философскую перспективу. Отсюда рождается отношение к художественному тексту как к общедоступному и облегчённому варианту подачи информации. В то же время интерес к многозначности художественного текста в современной литературе проявляется в особом внимании к возможностям языка, в конструировании

многомерного сюжетного пространства, в использовании экзистенциальных способов интерпретации реальности. И это соответствует потребности читателя, противопоставляющего свою индивидуальность окружающей его духовной реальности, заключённой в выражении «все мы».

Анализируя с этой позиции творчество Фёдора Михайловича Достоевского, можно отметить, что степень заострённости экзистенциальных смыслов, «томительная, выматывающая душу обстоятельность» изложения [10, с. 69] делают актуальными различного рода интерпретации его творчества. Достоевский – это мыслитель, о котором писали Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, все известные философы русского «Серебряного века». Но и для современного читателя, не чуждого философского отношения к миру, Достоевский – писатель, который привлекает возможностью личных интерпретаций. Более того, современный человек воспринимает экзистенциальные модусы бытия как форму личной идентификации, и с этой точки зрения он открыт для глубоких откровений героев Достоевского. Как ни странно, но сегодняшний человек также любит страдание, как и герои писателя.

Внешняя неукоренённость, динамизм жизни, влияние информационной культуры открывают современному человеку те пласты субъективной реальности, которые для героев Достоевского были тайной. Смерть изменила своё онтологическое основание на уровне жизненного мира. Слова Эврипида «…жизнь есть смерть, а смерть есть жизнь», которыми Лев Шестов начинает главу о Достоевском в своей книге «На весах Иова», не вызывают сегодня отторжения своей парадоксальностью. Причастность к философствованию обнаруживается в субъективном «странствии по душам». С этой стороны неиссякаем и современен Достоевский. Это странствие заводит и в «подполье», которое и ценно-то тем, что понятно как очевидный тупик, бессилие, деструкция человеческой души – то есть как нечто неизбежное, онтологически данное, а не рождённое только собственной уникальностью.

«Всемство» или «все мы» – это то, что существует как некая данность, например, общество, культура. Эту категорию анализирует Шестов, рассматривая её, с одной стороны, как рациональное, кантианское основание жизни. С другой стороны, Шестов видит преодоление рационального как ограничивающего человеческую сущность не в той критике разума, к которой пришёл Иммануил Кант. Преодоление состоит как раз в позиции Достоевского, герой которого восклицает: «Да разве сознающий человек может уважать себя?» [5].

«Всемство» преодолел Ницше, дав миру образ сверхчеловека, который поднимается над обыденностью, моралью и культурой. У Достоевского «подполье» сознания – это равновесие, оправданное разумом. «Всемство» – враг Достоевского. Писателю надо преодолеть то, что есть «сознание вообще» – общепринятые ценности, нормы разума. Итог – это одиночество, неизвестность. «Причём вперёд ничего не известно… Впрочем, по-видимому и того хуже: если откажешься от «всемства», то сперва превратишься в зверя и только потом…» [12, с. 53]. Здесь лучше остановиться. Что потом? «Самоочевидно, что человек может обратиться в дикого зверя, но что богом ему не дано стать?» [Там же]. На ум приходит ницшеанский путь человека – верблюд, лев и ребёнок.

Современный человек ищет себя, он «раскапывает» некий смысл, который может принести ему удовлетворение от уникальности смысла своей жизни. Но раскопки ведут к «всемству». «Язык и предрассудки, на которых построен язык, часто мешают нам выяснить сущность внутренних процессов и желаний, например, вследствие того, что существуют только слова для превосходной степени этих процессов и желаний, а мы привыкли не всматриваться в состояния и факты, если для них не достаёт слов… Гнев, ненависть, любовь, сострадание, страсть, радость, горе – всё это имена для обозначения крайних состояний: средняя и низкая ступень их ускользает от

нас, а между тем они-то и ткут тонкую паутину, составляющую и наш характер и нашу судьбу» [10, с. 438].

Русская философия и литература тяготеют к исследованию «этой тонкой паутины». Сергий Булгаков в образе Ивана Карамазова находит аналогию с собственным мировоззрением, типичным для русской философии: «теоретический разум приходит в разлад с практическим, то, что отрицает логика, поднимает свой голос в сердце…» [3, с. 16]. Вероятно, эту характеристику можно распространить в целом на понятия «русский характер», «русская душа», если рассматривать их как предмет философского анализа. И представляется, что метафизическое содержание понятий не противоречит, а порождает феноменологию «социального характера» уже в современной культуре. Булгаков противопоставляет Ивана Карамазова и Фауста как два способа философствования, тождественных специфике русской и западной философий – это ограниченность философских интересов Карамазова исключительно этическими проблемами, с одной стороны, и желание Фауста найти разумное обоснование логики мироздания, с другой.

Рубеж XIX – XX веков, как известно, – это аномия, то есть время потерянности, разочарования в прежних ценностях и невозможности обрести себя в ценностях новых. Человек, уравнявший себя с Богом в эпоху Возрождения и утвердивший своё могущество через создание научной картины мира, так и не пришёл к гармонии и благоденствию. «Чистый разум» стал объектом философской критики. Миф Просвещения рухнул. Шестов предполагает, что Достоевский даёт более глубокую, по сравнению с кантианской, критику чистого разума. Порядок, к которому стремится рационализм, есть «всемство», в абсолютной правоте и безальтернативности которого стремится убедить человека наука. Но наука есть лишь истолкование фактов, а не сами факты. Это опыт, навязанный в результате рациональной интерпретации, в который человека научили слепо верить и следовать ему. А Достоевский задаёт вопрос, имеет ли право «всемство» диктовать и судить?

Философ погружается в «подполье» человеческой души, где нет места «всемству» [12, с. 78], и ему совершенно гениально удаётся разгадать и понять человека в его одновременной гордыне и ничтожности.

Конечно, сделать это можно только с помощью художественного текста. Алексей Фёдорович Лосев пишет, что романы Достоевского насыщены описанием разного рода событий, которые, казалось бы, не связаны между собой, которые сам Достоевский квалифицирует как случайные, бессвязные, нелепые. Потом вдруг оказывается, что эти случайности приводят всё действие к роковому исходу. То есть Достоевский, избегая деклараций и обобщений, решает философскую проблему. Гениальный пример – легенда о Великом инквизиторе, известный фрагмент из романа «Братья Карамазовы».

В интерпретации Игоря Ивановича Евлампиева, Иван Карамазов – это герой, через которого Достоевский выразил свои взгляды. Веру Ивана Достоевский считает истинной верой. Её парадоксальность состоит в том, что Христос и Инквизитор оказываются не соперниками, а «соратниками в поисках того пути, на котором человечество может найти спасение от всех страшных бед, порождённых тёмными сторонами человеческой природы» [6]. Христос несёт онтологическую свободу. Инквизитор понимает неготовность людей воплотить её – их останавливает выбор, влекущий за собой ответственность. Таким образом, в легенде речь идёт о свободе как о самоопределении человека.

Своеобразной технологией понимания у Достоевского является диалог, «полифония миров». Михаил Бахтин подчёркивает, что легенда о Великом инквизиторе – это текст, представляющий двойной диалог: диалог Ивана с Алёшей, в который вставлен диалогизированный монолог Инквизитора с Христом. В нём представлена «личная ориентация этого слова и его диалогическая обращённость к своему предмету…» [1, с. 402]. Герои Достоевского – не только носители авторского слова, они обладают своим голосом. Причём Достоевский, по мнению Бахтина, не доминирует над своими

героями, он равноправен с ними. Мы имеем дело с философскими диалогами, в них присутствуют открытость для нового, желание услышать мнение другого, стремление быть услышанным и понятым.

По мнению Бахтина, именно в диалоге Достоевскому удаётся отразить реальную, истинную свободу. В «Бедных людях» Макар Девушкин видит своё унижение как бы со стороны. Все силы он направляет на то, чтобы избавиться от унизительного жалостливого чувства к себе. Свобода для него возможна только в диалоге с Варенькой Доброселовой – такой же униженной и нищей как он сам.

Не менее яркий пример можно найти в «Записках из подполья». Герой «Записок» на банкете у Зверкова оказывается в компании бывших друзей. Происходит то, о чём говорил Бахтин, – герои Достоевского изначально всё знают и лишь выбирают тот или иной поворот событий [1, с. 416]. Так и герой «Записок» как бы изначально предвидит финал своего поведения – его хочется остановить, но сделать это невозможно, ибо таково желание самого героя, такова его воля. Но эта воля, этот личностный выбор не вызывают ни уважения, ни тем более восхищения. Увы, это предвидение героя, как сделанный им же самим выбор, вызывают лишь непреодолимую жалость и презрение. Человек одинок, заброшен, при этом ему кажется, что он обрёл свою уникальность, но он – не Бог. Свобода от ценностей, утверждаемых религией, ведёт лишь к тому, чтобы стать великим нигилистом. Это путь Ницше. Альтернатива же этому – с помощью Бога открыть в себе то, что порождает смерть души. И это уже Достоевский.

Человек Достоевского одновременно и похож, и непохож на человека Ницше. Похож прежде всего своей безликостью, которую Шестов как раз и называет «всемством». Герой «Записок из подполья» противостоит последнему. «Либо герой, либо грязь, середины не было. Это-то меня и сгубило, потому что в грязи я утешал себя тем, что в другое время бываю герой, а герой прикрывал собой грязь: обыкновенному, дескать, человеку

стыдно грязниться, а герой слишком высок, чтоб совсем загрязниться, следовательно, можно грязниться» [5].

Аналогия видится в том, что, по словам Шестова, «всемство – главный враг Достоевского». «Всемство» – это когда мы считаем, что все мы великие, справедливые, добродетельные и тому подобное. Неважны сами характеристики, важно противопоставление героя этому «всемству», то есть безликой людской массе. У Ницше миф о сверхчеловеке сопровождается постоянным обращением к оценке толпы, в которой маленький человек ощущает себя как «сам велик»: «Толпа моргает «Мы все равны» [11, с. 359]. Он безлик и жалок в своём мирке самовлюблённости и никчёмности. Его мораль суть самообман и лицемерие.

«Всемство» – иллюзия истины, и эту иллюзию нужно преодолеть. Но у Достоевского и Ницше она преодолевается разными путями. У Ницше – это объективно существующая обречённость «человека – моста», призванного уступить место сверхчеловеку. Как и любая деструкция, выход, предлагаемый Ницше, более радикален, а, значит, и более опасен. Сам Ницше пишет о «Записках из Мёртвого дома» Достоевского, что писатель «пришёл к совершенно неожиданному для него взгляду на сибирских каторжников, среди которых он долгое время жил. Все это были тяжкие преступники, для которых уже не было возврата в общество, но которые, по мнению Достоевского, были как бы вырублены из самого лучшего, самого крепкого и ценного дерева, какое может произрастать на русской почве» [10, с. 216].

Но психология сверхчеловека осталась за пределами внимания Достоевского. «Достоевский мог только констатировать, что везде мало решительных людей, мало их и в каторге. Правильней было бы сказать, что решительных людей совсем и не бывает, а бывают только великие решения, которые «понять» нельзя, так как они обыкновенно ни на чём не основаны и, по существу своему, исключают всякие основания. Они не подходят ни под

какое правило, они потому «решения» и потому «великие», что идут мимо и вне правил, а стало быть, и всяких возможных объяснений» [12, с. 56].

Достоевский предлагает другой путь преодоления иллюзии «всемства». Это известный путь одиночества, «странствия по душам», которое так характерно для религиозного отшельничества, для погружения в своё понимание того, что находится за пределами общепринятой морали и добродетели. Это «ангел смерти», описанный Шестовым в «Весах Иова», который позволяет Достоевскому разглядеть неизбежную глубину, «подполье» человека, жаждущего разрушения и страдания. У Достоевского «человек иной раз страдание больше любит, чем благоденствие, хаос и разрушение иной раз дороже, чем порядок и созидание» [12, с. 88]. Не эта ли обречённость отражена в роли «человека – моста», «человека – каната», идущего к сверхчеловеку Ницше? Ведь Ницше напишет: «Знакомство с Достоевским принадлежит к числу самых счастливых случайностей в моей жизни…» [10, с. 216].

У Достоевского нет сверхчеловека, но есть определённый тип человека, который не вписывается в массу, в толпу. Герой «Записок из подполья» не приемлет рациональную науку, да и вообще порядок, не признаёт практическую деятельность, скептически относится к утопическим социальным проектам. «Ведь глуп человек, глуп феноменально. То есть он хоть и вовсе не глуп, но уж зато неблагодарен так, что поискать другого, так не найти. Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того, ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или лучше сказать ретроградной и насмешливою физиономией, упрёт руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с той целью, чтоб все эти логарифмы (*читай, порядок)* отправились к чёрту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить! Это бы ничего, но обидно то, что ведь непременно последователей найдёт: так человек

устроен. И всё это от самой пустейшей причины…, человек всегда и везде, кем бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгода» [5]. Причём «выгода» отодвигается здесь на второй план, а то и вообще противопоставляется воле.

Достоевский убеждён, что подобные желания не являются добродетельными. И здесь он солидарен с Ницше, провозгласившим добродетель лицемерием. Рассудок не может заменить человеку те желания, то скрытое «подполье», которое в нём обнаруживает Достоевский. Сама история человечества в высшей степени иррациональна при том, что каждая эпоха порождала своих великих мудрецов и пророков. «Подполье» – это смерть, Танатос, это великая тайна, сокрытая от человеческого разума. Это вечный хаос желаний, направленных против рассудка. И опять Ницше и Достоевский солидарны друг с другом: «кто знает, может быть, что и вся цель на земле, к которой человечество стремится, только и заключается в одной этой беспрерывности процесса достижения, иначе сказать в самой жизни, а не собственно в цели…» [5, с. 49, 55]. Маленький человек Достоевского приближается к тайне жизни, в которой всегда присутствует смерть, но у Достоевского нет того завершения, который обрела философия Ницше.

«Всемство» как целое раскрывается через частное. Критика разума, всего благоразумного и общепринятого становится достоянием человека, отказавшегося от культа толпы, «которая моргает», потому что «мы все велики». Человек Достоевского в противоположность толпе может сказать себе, что он – глуп. И сознавая свою ничтожность, он не может более уважать себя. Выстраивается следующий герменевтический круг: человек оказывается не завершён в своём открытии темноты собственного «подполья». И из этой незавершённости, недосказанности и ничтожности проистекает обращённость к Богу. Именно отсюда возникает образ Ивана Карамазова, у которого Христос и Инквизитор едины в понимании тайны человека.

Достоевского по-разному понимали современники, по-разному интерпретируют его и сейчас. Но очевидно одно: его творчество стало источником новой антропологии – антропологии души человека, столь близкой русской философии. Современник Достоевского Константин Леонтьев сомневался в правдивости и убедительности созданных писателем образов. Но, по его мнению, от героев Достоевского веет правдой «собственного сердца автора, его пламенеющей искренностью» [7, с. 188]. Философы более позднего периода ищут ответ на вопрос, поставленный Достоевским – что значит «всемство»? Это наука или метафизика? Мораль или закон? Или это религия, которая одна и может спасти человека, погружённого в «подполье»?

В своём исповедальном произведении «Свет невечерний» С. Н. Булгаков рассуждает: «Личность неопределима, ибо всем и всегда определяется, оставаясь, однако, над всеми своими состояниями или определениями. Личность есть каждому присущая и неведомая тайна, неизмеримая глубина» [4]. Путь к поиску своей сущности бесконечен. «Идя к пределам души, не отыщешь их, и весь пройдя путь, столь глубока её мера» – цитирует Булгаков древнегреческого философа Гераклита. И на этом пути для Булгакова наиболее значимо следование высшему закону – закону духовного творчества, который ведёт к нравственному очищению через смирение. В этом смысле трансцендентное не мешает «всемству». «Людям нужен «опыт», о котором говорит научная философия», считает Шестов. Они, «зажатые в тиски всемства, <…> становятся «прислужниками» обыденности» [12, с. 184]. Потому людям необходимо «странствие по душам», которое помогает понять истоки собственных возможностей в творчестве, прежде всего, в нравственном творчестве.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. – М.: «Азбука-классика», 2015. – 426 с.

2. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. – М.: «Логос», 2005. – 390 с.

3. *Булгаков С.Н.* Иван Карамазов как философский тип [Электронный ресурс]. – URL: https://knigogid.ru/books/1 91474-ivan-karamazov-kak-filosofskiy-tip/toread (дата обращения: 07.03.2021).

4. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний [Электронный ресурс]. – URL: https://www.xpa-spb.ru/libr/Bulgakov-Sergij/svet-nevechernij-1994.html (дата обращения: 07.03.2021).

5. *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья [Электронный ресурс]. – URL: https://ilibrary.ru/text/9/p.1/index.html (дата обращения: 07.03.2021).

6. *Евлампиев И.И.* Великий инквизитор, Христос и дьявол: новое прочтение известной темы Достоевского // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 144-154.

7. *Леонтьев К.Н.* Записки отшельника. М.: «АСТ», 2004. – 237 с.

8. *Лосев А.Ф.* Логика символа // Философия. Мифология. Культура. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 247-274.

9. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи в трёх томах. Таллин: «Русский формат», 1992. – Т. 1. – 1440 с.

10. *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров. Утренняя заря. – М.: «Попурри», 1997. – 512 с.

11. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. – М.: «Эксмо», 2011. – 416 с.

12. *Шестов Л.* На весах Иова. Странствие по душам. – М.: «Эксмо», 2009. – 560 с.

© Хохлова Л.В., 2021

УДК 1.14

Д. В. Сизоненко

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТРАНСГУМАНИЗМА В АНТРОПОЛОГИИ ЛЮКА ФЕРРИ

Научный руководитель:
Богатырев Дмитрий Кириллович
Доктор философских наук, профессор,
ректор Русской христианской гуманитарной академии

Аннотация. Статья посвящена соотношению постгуманизма, получившего широкое распространение в европейской философии после Второй Мировой войны, и американского «прогрессизма», связанного с идеологией трансгуманизма. Анализ этих философских течений делает весьма актуальным вопрос – является ли трансгуманизм на самом деле гуманизмом? В заключении статьи выделяются характерные черты трансгуманизма.

Ключевые слова: гуманизм, Люк Ферри, трансгуманизм, человек, Пико делла Мирандола.

В современных языках термин «гуманизм» в своем расширенном значении ассоциируется с понятиями «человечество» и «человечность», а также с идеей гуманного отношения к людям, с милосердием и человеколюбием. Однако философское значение данного термина охватывает собой совершенно иное семантическое поле. Разумеется, «гуманист» вполне может быть носителем высоких нравственных качеств, но прежде всего этим словом принято называть мыслителя Нового времени, который в центр мироздания вместо Бога поставил человека.

Для философского обоснования трансгуманизма Люк Ферри – один из выдающихся современных мыслителей и бывший министр образования Франции[1] – ставит вопрос о «новом гуманизме» таким образом, чтобы

[1] В 2002 – 2004 годах при президенте Жаке Шираке Люк Ферри занимал должность министра национального образования, по делам молодежи, высшего образования и исследований в правительстве Ж.-П. Раффарена. – *Прим. Ред.*

духовно-нравственное измерение жизни современного человека не вступало в противоречие с христианским мировоззрением. Основоположником европейского гуманизма он справедливо считает Пико делла Мирандолу, автора «Речи о достоинстве человека». По мысли Люка Ферри, в этом произведении повествуется о сотворении человека с отсылкой на миф, рассказанный Платоном в диалоге «Протагор». В роли творцов выступают титаны-близнецы Эпиметей и Прометей. Первым за дело берется Эпиметей, он создает животных, указывает им место обитания, наделяет их органами тела и способностями, необходимыми для выживания. После того, как он создал их сущность, их архетип, он приводит их к жизни. К тому времени, когда наступает очередь создать человека, Эпиметей, не самый одаренный из братьев, уже исчерпал свои ресурсы. Тогда за дело принимается Прометей. Вместо того, чтобы создать новое существо, которому будет определена своя определенная область обитания, как всем животным, он создает человека, способного адаптироваться к самым различным условиям. Это существо не будет иметь ни сущности, ни природы – человек будет свободен. Он будет обладать способностью творить самого себя в зависимости от исторических и социальных условий, для этого ему не нужно будет подражать какому-то трансцендентному первообразу. Таким образом, человек оказывается посередине, между миром животных и миром богов. Можно сказать, что он похож на дерево, чьи корни уходят в землю, а ветви – в небо, он черпает жизненные силы из обоих миров.

Пико делла Мирандола, в интерпретации Люка Ферри, считал, что срединное положение не соответствует достоинству человека. Ведь если человек на самом деле занимал бы такое положение, обладая возможностью выбора между миром животных и миром божественным (или миром ангелов), то совершенно логичным был бы его выбор в пользу последнего. Главная цель «Речи о достоинстве человека» – показать, что человек как никакое другое творение поставлен вне мира, то есть вне природы. Такое

«экстерриториальное» положение наделяет его уникальным свойством – свободой, которой не обладают ни животные, ни ангелы (ангелы могут творить только добро, поскольку они лишены свободы выбирать между добром и злом). Именно благодаря этому качеству человек является существом нравственным, то есть способным совершать этический выбор между добром и злом. Вместе с тем, он является и существом «историческим», способным свободно творить собственную судьбу, собственную историю [6, с. 13]. «Вне природы, вне мира» означает, что человек не привязан корнями ни к земле, ни к небу. В метафизическом отношении он является существом, «оторванным от корней».

Разумеется, невозможно не согласиться с Л. Ферри в том, что именно свобода делает человека существом нравственным. Однако при этом следует уточнить, что имеется в виду не абсолютная свобода, как она представлена у французского философа, а свобода ограниченная, вынужденная сообразовывать себя с миром природным и миром сверхприродным. В своих книгах Л. Ферри показывает, как через Жан-Жака Руссо и Иммануила Канта ренессансная концепция человека обретает свою окончательную форму в XX столетии, в частности, в философии Жан-Поля Сартра, построенной на утверждении, что существование предшествует сущности.

Центральное место в современном гуманизме занимает понятие о правах человека. Однако здесь возникает закономерный вопрос: исходя из чего можно дать философское обоснование правам человека, если отсутствует само представление о человеческой природе?

Люк Ферри отмечает: «Первое следствие идеи, унаследованной от Руссо, Канта и Вольтера и уходящей корнями в антропологию Протагора и Пико делла Мирандолы: не существует человеческой природы, по крайней мере, как «программного обеспечения» («software»), запрограммированных инстинктов, которые ограничили бы человека рамками заранее заданной судьбы. Это открывает возможность для великих деклараций прав человека, а

также для антирасизма. […] Французская декларация прав человека 1789 года, в сущности, неотделима от новой гуманистической антропологии. Это означает, прежде всего, что человек обладает правами независимо, абстрагируясь (вот почему будут говорить об «абстрактном» гуманизме) от своих социальных корней. Человек заслуживает уважения и защиты независимо от его национальности, языка, религии, расы или пола, то есть независимо от его «естественного» сообщества, в контексте которого социальная принадлежность стала бы для него второй природой. Эта идея радикально противоречит фундаментальным принципам Старого режима» [6, с. 30].

Поскольку человеку ничто не гарантировано его природой, ему надлежит всё построить собственными руками. Философские основания подобной антропологии «конструктивизма» заложены уже в идеях Ж.-Ж. Руссо. В то время, как животные вынуждены подчиняться зову природы, которая непрестанно действует посредством природных инстинктов, в человеке «желание продолжает еще говорить, когда природа умолкает» [4, с. 82]. Этот тезис содержит в себе динамику антиаристократической, антинатуралистической и революционной идеологии Нового времени, которая находит свое выражение в словах Жан-Поля Рабо Сент-Этьена об отличительной черте Французской революции: «Наша история – нам не закон» [7].

Именно усилием воли западная цивилизация стремится создать мир, основанный на верховенстве права. Этот мир можно было бы назвать «противоестественным», поскольку в нем провозглашается принцип защиты слабых, которых природа с равнодушием устраняет посредством естественного отбора. Этот проект уместно было бы назвать «конструктивистским».

Даже при поверхностном прочтении работ Л. Ферри можно увидеть в них неразрешимое противоречие. Так, существует непримиримый конфликт

между укладом жизни традиционных сообществ и абстрактными идеалами. С этим связано противостояние между современными формами гуманизма и религией. В мировоззрении верующего человека центральным элементом бытия является Бог. Философский гуманизм, напротив, вытесняет религию на обочину общественной жизни.

К чему в итоге ведет человека современный западный гуманизм? К ещё более абстрактному человечеству, где живые узы принадлежности, описанные Клодом Леви-Строссом [1], заменяются правовыми отношениями с государством, выступающим в качестве гаранта прав человека. В сознание западного человека последовательно внедряется представление, будто жизнь общества строится по законам абстрактного мышления, тогда как в действительности она складывается из многовековых традиций, обычаев, привычного уклада, которые в современном мире перетираются в прах жерновами разума. В результате человеческая жизнь подвергается своего рода распылению, личность редуцируется до индивидуума, человек становится частицей безликого множества взаимозаменяемых атомов.

Подлинная свобода человека имеет конкретное содержание: она складывается из равновесия социальных связей, уз солидарности, против которых, на самом-то деле, и направлены идеи, навязывающие новую рациональность. Эрозия социальных связей приводит к унификации в самых различных сферах. Например, традиционный костюм, который на протяжении столетий служил выражением уникальности и принадлежности к определенному сообществу, в современном глобализированном мире вытесняется джинсовой униформой.

По мнению Л. Ферри, постгуманизм дает трансгуманизму соответствующее философское обоснование. Как известно, принцип заботы о наименее защищенных, который практически не встречается в жизни природы, является одним из важнейших завоеваний гуманизма. Однако видим ли мы приоритет этого принципа у трансгуманистов, которые, с одной

стороны, открыто пропагандируют евгенику, а с другой, оправдывают социальную иерархию, на вершине которой стоят сверхуспешные миллиардеры и носители высокого IQ? Складывается впечатление, что нынешние гуманисты собственную абсолютную свободу ставят намного выше сострадания и заботы о слабых. Новый гуманизм вполне органично вписался в картину глобализации, которая привела к возникновению наднациональных элит, тем самым подтвердив опасения Кристофера Лэша, выраженные им в книге «Восстание элит» [2]. Неудивительно, что устремления трансгуманизма пересекаются с объективизмом Айн Рэнд.

Трансгуманизм представляет собой весьма неоднородное течение, которое можно, однако, идентифицировать по следующим основным признакам: механический редукционизм (редукция человеческого сознания к деятельности мозга); «бунт против смерти» (стремление обрести бессмертие, которое поначалу может принять форму выживания нейронов на жёстком диске); вера в то, что посредством виртуальных сетей возможно создать коллективный разум (наподобие той ноосферы, о которой говорили Владимир Вернадский и Пьер Тейяр де Шарден); колонизация космоса как важнейшая миссия человечества (как тут не вспомнить Илона Маска – этого «нового Прометея»); расширение возможностей органов человеческого тела, прежде всего головного мозга; приоритетное положение в обществе людей, имеющих большие деньги и высокий интеллект; презрительное отношение к прошлому; волюнтаризм и конструктивизм.

Разве в этот проект не вовлечены так или иначе самые широкие круги современного человечества? Именно этим обстоятельством и объясняется успех трансгуманизма.

Список литературы

1. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. Перевод с французского. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 536 с.

2. *Лэш К.* Восстание элит и предательство демократии. Перевод с английского. – М.: Логос; Прогресс, 2002. – 224 с.

3. *Пико делла Мирандолла Д.* Речь о достоинстве человека. Перевод с латинского Л.М. Брагиной // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5 томах. Т. I. Античность. Средние века. Возрождение. – М.: Академия художеств СССР, 1962. – С. 506 – 514.

4. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. Перевод с французского. – М.: «Канон-пресс»; «Кучково поле», 1998. – 416 с.

5. *Ферри Л.* Краткая история мысли. Трактат по философии для подрастающего поколения. Перевод с французского. – М.: «Ад Маргинем», 2018. – 270 с.

6. *Ferry L.* Pic de la Mirandole: la naissance de l’humanisme. – P.: «Flammarion», 2012. – 88 p.

7. *Ferry L.* «Notre histoire n’est pas notre code» // Les Sciences humaines sont-elles des sciences de l'homme? – P.: Presses Universitaires de France, 1998. – P. 27 – 37.

© Сизоненко Д.В., 2021

УДК 168.2
DOI: 10.46987/0224052021_61

Ю. К. Макарова

КРИТИКА МЕТОДА КЛАССИФИКАЦИИ В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье озвучен ряд аргументов в пользу несостоятельности существующего метода классификации в изучении гендерного вопроса, оказывающего негативное влияние на достоверность результатов исследований. Необходимо поставить под вопрос и актуальность применяющегося в гендерном и сексуальном дискурсах понятия нормы. Основной мыслью статьи является необходимость переосмысления понятий гендерной и сексуальной норм и отказ от применения в гендерных исследованиях нынешнего метода классификации.

Ключевые слова: метод научного исследования, классификация, гендер, бинарность, небинарный, сексуальность, норма, самоидентификация.

Говоря о двух системах гендерной идентификации – бинарной и небинарной – мы сталкиваемся с очередной бинарностью [11], а именно с наличием двух противоположных систем, которые различаются в подходе к определению понятия сексуальности – это либо моносексуальность, либо полисексуальность. Здесь важно отличать эти понятия от понятий моногамии и полигамии, не смешивать их друг с другом и не подменять одно понятие другим, так как вполне очевидно, что моносексуальность не является залогом моногамии точно так же, как и полисексуальность не является стопроцентным признаком полигамии. Однако в дальнейшем мы увидим, как искусственно созданная логическая взаимосвязь между данными понятиями формируется в сексуальную и гендерную нормативность [4].

Создание некой новой системы гендерной идентификации неизбежно вновь приведёт к очередной дифференциации, вследствие чего мы делаем вывод о принципиальной необходимости отказа от любых подобных классификаций. Сам факт наличия таковых говорит о беспомощности попыток

человека упорядочить, рационализировать мир, вместо того чтобы принять его таким, какой он есть, постичь его в его сути.

Несмотря на увеличивающуюся распространённость полигамии, она, тем не менее, не входит в понятие нормы, которое берёт начало в предпочитаемой нынешним социумом (гетеросексуальной) моногамии [8; 14; 16]. Именно вследствие такого понятия нормы идёт логическая цепочка от моногамии к моносексуальности и от моносексуальности к бинарной системе гендерной идентификации. Соответственно, становится очевидным, что вся проблема концентрируется вокруг существующего понятия нормы. И если социум действительно нуждается в подобном понятии, то, очевидно, назрела необходимость его переосмысления.

Когда мы говорим о несостоятельности современного метода классификации, мы также говорим о несостоятельности того понятия нормы, которое существует сейчас в области гендерной (а также сексуальной) идентификации. Мы говорим о том, что необходимо не только пересмотреть существующую классификацию (или отказаться от неё), но также пересмотреть и существующее понятие нормы [6].

Помимо прочего, классификация как научный метод вместо своей прямой функции – упорядочивания – на практике выполняет скорее функцию разобщения. Ни бинарная, ни небинарная системы не являются исчерпывающими и актуальными, поскольку не выполняют функции объединения людей. Широта классификации ведёт лишь к более подробной дифференциации, а та, в свою очередь, – к ещё большему разобщению. Говоря о гендере как об изучаемом предмете, мы придерживаемся той точки зрения, что он не является частью ни бинарной, ни небинарной систем, так как это лишь очередная классификация подходов к пониманию категории гендера. Наш же основной тезис заключается в том, что метод классификации неэффективен в данного рода исследованиях. Предстоит найти принципиально новый подход к пониманию категории гендера, который не

будет основан на дифференциации и за счёт этого, как никогда, приблизит нас к пониманию самой сущности гендера.

Кроме того, на несостоятельность метода классификации указывает его нестабильность. Какие бы мы ни взяли классификации для рассмотрения, они постоянно претерпевают изменения, дополняются и совершенствуются с развитием той области науки, в которой они применяются. Длительное время гендер считался категорией вполне устоявшейся и неизменной, однако современные исследования говорят об обратном [13]. Будет ли эффективным применение динамичного метода к динамичному же объекту в научном исследовании? Если дело касается гендерных исследований, сложно дать однозначный ответ, однако можно оглянуться на опыт применения данного подхода в других науках. Для большей наглядности возьмём в качестве примера классификацию в исторической науке, понимаемую как периодизация. Исторические факты являются фиксированными во времени, однако человеческий взгляд на них постоянно меняется [10]. Исходя из имеющегося опыта, можно с определенной долей вероятности предположить, что и в гендерных исследованиях применение такого динамичного метода будет малоэффективным.

В связи с вышесказанным может показаться очевидной необходимость рассмотрения каждого частного случая именно как частного случая, а не как факта, вписывающегося в какую-либо систему или классификацию, во избежание клишированных методов оценки и решения. Однако, ни метод классификации, ни метод частных случаев не являются исчерпывающими и состоятельными по отдельности. Здесь предпочтительнее допустить необходимость определенной синергии.

На данном этапе мы, конечно, не ставим перед собой задачу решить озвученную проблему, но можем хотя бы попытаться приблизиться к её решению – например, предложить метод самоидентификации от обратного, посредством определения того, кем и чем человек не является, то есть через

отрицание тех качеств, которые ему не присущи. Всё восходящее отрицание, отрывающее субъект от объекта его размышлений, вполне вероятно, может помочь приблизиться к сущности гендера. Данный подход вынуждает индивида не соотносить себя с устоявшимся пониманием гендера, но позволяет самому осмысливать и конструировать его [6].

Говоря о проблеме пола и гендера, нельзя не упомянуть развернувшуюся сейчас дискуссию между радикальными феминистками и их оппонентами, которая перешла на новый виток: от патриархата мы медленно, но верно идём не к равноправию, а скорее к матриархату. Беседа из русла «что позволено мужчине – не позволено женщине» переходит в плоскость «что позволено женщине – не позволено не-женщине». Особенно примечательный аргумент в этом споре – вытеснение женщин из традиционно женских пространств. Мы посмотрим на данный процесс в исторической ретроспективе. То же самое произошло в своё время во времена борьбы женщин за равноправие. К примеру, учитель, врач, бухгалтер – те профессии, исстари считавшиеся традиционно мужскими, из которых женщины мужчин потеснили. Однако это не стало поводом для обвинения женщин в агрессивном характере их борьбы. Тем не менее, женщины, в своё время разделившие с мужчинами их мужскую территорию, теперь отчаянно не хотят делить с кем бы то ни было свою – женскую – территорию. Причина этого в том, что радикальные феминистки провели очень чёткую черту, классифицировав себя как женщин, а всех остальных – как не-женщин. Вопрос по поводу обоснованности этой причины можно пока оставить открытым для размышления активистам с обеих сторон. Но одно на данный момент можно сказать точно: как и в других вопросах, здесь метод классификации отнюдь не помогает разрешению конфликта, а лишь усугубляет его. Сами радикальные феминистки и их оппоненты запутались в классификациях, которые существуют внутри их сообществ, и потому не могут найти общих точек соприкосновения для конструктивного диалога [12; 15].

В связи с неисчерпаемостью озвученной проблемы, мы также не видим в настоящий момент возможностей для реального преодоления таких явлений, как сексизм и трансфобия. Решение проблем конкретной социальной группы – это процесс, не имеющий конца до тех самых пор, пока эта группа продолжает существовать. Этому есть множество исторических доказательств. К примеру, проблемы крепостничества продолжали существовать до тех пор, пока существовало само сословие крепостных крестьян. По-настоящему эффективным решением здесь может быть борьба не столько за права и свободы, чем сейчас заняты активисты множества движений, сколько за смывание границ между социальными группами, упразднение самого деления на группы как такового.

Стирание границ между «маскулинным» и «феминным» мы наблюдаем сейчас во многих областях. В правовой сфере это уже давно открытый и обсуждаемый вопрос [3]. Но и на физиологическом уровне мы можем это наблюдать, посмотрев, к примеру, на спорт, в частности – на фигурное катание. Мы видим, что для молодых спортсменок не составляет труда выполнять типично «мужские» элементы в программе, что делает их соревнование с другими женщинами, неспособными выполнять данные элементы, просто фикцией. По сути, фигурное катание идёт по пути скорого упразднения деления на мужское и женское, и, вероятно, однажды останется лишь деление фигурного катания на парное и одиночное.

Так, мы выводим ещё один аргумент в пользу несостоятельности классификации как метода научного исследования затрагиваемой проблемы. Наделение категории термином как факт разделения данной категории на то, чем она является и чем не является (например, феминистка и не-феминистка, женщина и не-женщина), говорит, по нашему мнению, об устаревании классификации как инструмента.

Интересно также рассмотреть языковой аспект данного вопроса. В гендерно-ориентированных языках, таких как английский или немецкий,

существует очень жёсткий гендерный барьер. Попытки избавиться от гендерных маркеров в этих языках не привели к какому-либо серьезному результату, более того – они столкнулись с сильнейшей критикой [5; 7; 9].

Обратимся к опыту гендерно-нейтральных и гендерно-неориентированных языков. Возьмём в качестве примера гендерно-неориентированного языка корейский язык. В Республике Корея на данный момент гендерное неравенство особенно заметно в профессиональной сфере: работая на одной и той же позиции, мужчина и женщина получают разную заработную плату, и эта колоссальная разница (от 33,6% до 46,9%) – отнюдь не в пользу женщин [18]. Столь же неоднозначную ситуацию мы можем увидеть и в случае такого гендерно-нейтрального языка, каким является турецкий язык, особенно после недавнего выхода Турции из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) [17].

Является ли практика гендерной нейтрализации на уровне языка шагом к реальному гендерному равенству – вопрос открытый, этому методу ещё предстоит пройти проверку временем. Но, глядя на приведённые примеры гендерно-нейтральных и гендерно-неориентированных языков, можно с определённой долей уверенности сказать, что разрешению конфликтов на основе гендера они способствуют слабо. Здесь было бы логично предположить, что не только и не столько язык является инструментом дискриминации, сколько сумма нескольких факторов, безусловно, включающая в себе язык. В конечном счёте, решение гендерного вопроса в языке – задача лингвистики и философии языка.

С методом классификации человечество попало в распространённую ловушку: то, что должно было служить обществу, теперь заставляет общество служить себе. Метод классификации был создан человеком для упорядочивания многогранной окружающей действительности ради лучшего её понимания. В настоящее время данный метод применяется уже не только к

миру вокруг человека, но и к самому человеку, вынуждая его производить всё новые и новые дифференциации в социуме и в самом себе. Даже в разговоре о методах научного исследования для лучшего понимания мы применяем классификацию, то есть используем один метод, чтобы говорить о других. Будучи однажды создан, метод классификации стал тем, от чего мы теперь не способны отказаться. И здесь встаёт важный вопрос о приоритете очерёдности действий: необходимо сначала найти новый инструмент для познания и упорядочивания действительности, чтобы, наконец, суметь отбросить классификацию в сторону, или же следует поступить наоборот?

Видоизменение понимания категории гендера – это ещё и единственный, по нашему мнению, адекватный способ справиться с нарастающей проблемой так называемых нарушений самоидентификации у детей, влекущих за собой необходимость ранней гормональной терапии и хирургического вмешательства [1; 2; 3]. Плюрализм в этом плане не влечет за собой ничего хорошего, так как лишь усложняет ребёнку процесс этого выбора своим широким пространством вариантов. Отсутствие необходимости выбора, соотнесения себя с определенными паттернами поведения – это, на наш взгляд, путь к преодолению нарушений между биологическим полом и (социальным) гендером, когда сама категория гендера будет кардинально переосмыслена.

Отказ от гендерной идентичности в том виде, в каком она существует сейчас, является, по нашему мнению, единственным путём решения проблем, вызванных явлением дифференциации, которая, в свою очередь, основывается на всё разрастающихся классификациях.

Список литературы

1. *Ватсон Д.Б., Сайдль Х.* Эволюция взглядов на гендерную идентичность: расстройство или «новая» норма? / Перевод с англ. К.Г. Филатова // Российский психиатрический журнал. 2017. № 5. С. 33-39.

2. *Акрамов Н.Р., Акрамова И.А., Закиров А.К., Минуллина А.Ф.* Гендерная идентичность – основа ранней хирургической коррекции у детей с нарушением формирования пола // Вестник современной клинической медицины. 2013. Т. 6. Приложение 2. С. 18-22.

3. *Жижилева Л.И.* Гендерная проблема в русле экзистенциальной философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 1 (4). С. 106-111.

4. *Исаев Д.Д.* Деконструкция гетеронормативной матрицы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 1. С. 9-26.

5. *Леденева Т.В., Зинкевич Н.А.* Эгалитарно-инклюзивные трансформации категории рода в современном английском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 164-171. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10605.

6. *Мелков С.В.* Частный случай конструирования гендерной идентичности посредством новых знаков XXI века (на материале анализа позиции Кончиты Вурст) // Развитие личности. 2015. № 3. С. 194-212.

7. *Никитина Ю.А.* Замена гендерно маркированных имен существительных гендерно нейтральными в текстах англоязычных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 37-39.

8. *Номеровская А.Д.* Понятие нормативности в современных теориях гендерной идентичности // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2017. № 26. С. 49-66.

9. *Петрова Е.И.* Тенденции феминизации современного немецкого языка // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 3 (18). С. 134-139. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10493.

10. *Субботина Н.Д.* Проблема периодизации истории: единичное, особенное и общее // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 4. С. 6-16. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-6-16.

11. *Тагиров Ф.В.* Пол и идентичность – от бинарной логики к гуманизму плюральности? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 2. С. 30-42.

12. *Тай М.С.* Трансгендерность, трансрасовость, транс? Рецензия на книгу: Brubaker R. (2016) Trans: Gender and Race in an Age of Unsettled Identities, Princeton University Press // Социология власти. 2018. Т. 30. № 1. С. 227-236. DOI: 10.22394/2074-0492-2018-1-227-236.

13. *Тартаковская И.Н., Лунин И.И.* Социальные трансформации гендера и сексуальности в свете идей И.С. Кона // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148). С. 4-19. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.01.

14. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Перевод с франц., составление, комментарии и послесловие С.В. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. 448 с.

15. *Шторн Е.М.* Сексуальное беспокойство: растревоженная машинерия интимности // Социология власти. 2018. Т. 30. № 1. С. 8-13. DOI: 10.22394/2074-0492-2018-1-8-13.

16. *Gooß U.* Concepts of Bisexuality // Journal of Bisexuality. 2008. № 8. Pp. 9-23. DOI: 10.1080/15299710802142127.

17. Kadınlara Yönelik Şiddet ve Aile İçi Şiddetin Önlenmesi ve Bunlarla Mücadeleye İlişkin Avrupa Konseyi Sözleşmesinin Türkiye Cumhuriyeti Bakımından Feshedilmesi Hakkında Karar (Karar Sayısı: 3718). [Электронный ресурс]. URL: https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/03/20210320-49.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

18. *Monk-Turner E., Turner C.G.* Sex Differentials in Earnings in the South Korean Labor Market // Feminist Economics. 2001. № 7:1. Pp. 63–78. DOI: 10.1080/13545700010028374.

© Макарова Ю.К., 2021

КУЛЬТУРА

УДК 327
DOI: 10.46987/0224052021_70

Г. А. Акопян, К. А. Ухаткина

«МЯГКАЯ СИЛА» ИСПАНИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Научный руководитель:
Макеева Светлана Борисовна
Кандидат исторических наук, доцент,
Российский государственный социальный университет

Аннотация. В статье представлен анализ концепции «мягкой силы» Джозефа Ная на примере культурной политики Испании. Основными направлениями реализации данной концепции со стороны Испании являются публичная дипломатия, туризм, испанский язык, разнообразные проявления испанской культуры (кинематограф, спорт, национальная кухня и т. д.). К настоящему времени Испания, по мнению авторов, является ярким примером успешного проведения политики «мягкой силы». В статье делается вывод о том, что государство располагает огромным потенциалом в области «мягкой силы», с помощью которого оно может достичь лидирующих позиций на мировой арене.

Ключевые слова: Испания, «мягкая сила», направления реализации «мягкой силы», испанский язык, испанская культура, публичная дипломатия, туризм, кинематограф, футбол.

Сколько бы государства и международные организации ни стремились сохранить баланс в системе международных отношений, всегда находятся государства-лидеры, которые обладают определенными преимуществами и имеют возможность влиять на политику других стран путем применения «мягкой» или «жёсткой» силы. Итак, «мягкая сила» (английское «soft power»;

«мягкая сила» – наиболее часто встречающийся перевод, хотя автор данного термина Джозеф Най, введший его в оборот во второй половине 1980-х годов, имел в виду, в первую очередь, «мягкую власть») – форма политической влияния, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение [1].

Джозеф Най выделил три направления «мягкой силы» – это политические ценности, культура и дипломатия. В данной статье мы рассмотрим процесс реализации этих направлений на примере современной Испании.

Основной целью нашего исследования является рассмотрение наиболее значимых направлений реализации «мягкой силы» Испании, которые максимально чётко прослеживаются в таких областях, как публичная дипломатия, развитие туризма, кинематограф, спорт и национальная кухня.

Демократические преобразования, произошедшие после смерти Франсиско Франко во второй половине 1970-х годов, открыли перед Испанией новые горизонты, и в XXI век страна вступила с развитой экономикой, демократическим внутренним устройством и богатым культурным наследием, являясь при этом активным и полноправным участником международных отношений. Сформировавшийся в результате этого положительный имидж Испании стал основой той «мягкой силы», которая и по сей день является важным инструментом испанской внешней политики.

Многие страны, у которых нет объективной возможности продвигать свои интересы на мировой арене путём «жёсткой силы» (а Испания входит в число таких стран), стремятся оказывать влияние на происходящие в мире события с помощью такого инструмента, как публичная дипломатия. Первым большим достижением Испании в этом направлении стало вступление в Европейский союз в 1986 году. На данный момент Испания является членом Организации Объединённых Наций, Организации Объединённых Наций по

вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международного олимпийского комитета (МОК) и многих других авторитетных международных организаций, что, несомненно, способствует поддержанию положительного образа страны далеко за её пределами. Публичная дипломатия позволяет влиять на формирование положительных впечатлений и эмоций жителей других стран, что является главной задачей не только самой публичной дипломатии, но и «мягкой силы» в целом.

Публичную дипломатию часто определяют как неотъемлемую часть «мягкой силы», а её главную задачу видят в привлечении на свою сторону общественности других стран [2]. Многие исследователи при этом подчеркивают, что важнейшей составляющей публичной дипломатии является культурная дипломатия. Например, приравнивает друг к другу эти два ключевых понятия сотрудник Королевского института европейских исследований Элькано Анхель Бадильо, специализирующийся на изучении «мягкой силы» Испании [7, с. 157]. По его мнению, публичная и культурная дипломатии стали одними из важнейших инструментов для достижения высоких показателей на международной арене. Многие страны мира выходят на новый уровень международных отношений, решая экономические, экологические и другие проблемы именно с помощью средств публичной дипломатии.

Более подробно тему публичной дипломатии Испании раскрывает Альберто Приего Морено в статье «Испанская «мягкая сила» и структурная модель дипломатии». Испанский исследователь пишет, что публичную дипломатию составляют три базовых компонента – культурная дипломатия, репутация государства и национальный брендинг. Автор обращает внимание на то, что Испания использует «мягкую силу» через публичную дипломатию, в то время как сама публичная дипломатия является частью всей концепции «мягкой силы» [7, с. 157].

Говоря о привлекательности Испании, нельзя не упомянуть её язык, национальную кухню, спорт и кинематограф. Привлекательность культуры Испании зримо ощущается по тому невероятному количеству туристов, которые приезжали в её города со всего света, по той огромной поддержке, которую получают испанские футбольные команды высшего дивизиона со стороны болельщиков по всему миру. Неслучайно, по данным рейтинга «Soft Power 30», составителем которого является Южно-Калифорнийский университет, Испания занимает пятое место в субиндексе культуры [9].

Испанский язык, по мнению многих людей, – один из самых мелодичных и романтичных языков в мире. По данным за 2020 год, на испанского языке разговаривали на Земном шаре около полумиллиарда человек. По распространённости он вышел уже на второе место в мире, по данным сайта «Ethnologue» [10]. Испанский язык является официальным языком в большинстве стран Латинской Америки. Большую работу по распространению испанского языка проводит Институт Сервантеса, имеющий отделения во многих странах мира. Также популярности испанского языка содействуют относительная легкость его изучения и большое количество латиноамериканцев, проживающих на территории Соединённых Штатов Америки.

Одним из важных и мощных элементов «мягкой силы» Испании является её туристическая индустрия. Успех в этой отрасли был достигнут во многом благодаря систематической поддержке со стороны государства. Большое внимание уделялось при этом организации соответствующих рекламных и PR-кампаний. В качестве примера можно назвать проект «Turespaña», который был направлен на повышение узнаваемости Испании как туристической дестинации среди граждан других государств.

И, конечно же, огромную роль в успехе туристической индустрии сыграло богатейшее историческое и культурное наследие Испании. Страна

занимает третье место в мире по числу объектов всемирного наследия (после Италии и Китая), находящихся под защитой ЮНЕСКО.

По числу размещённых иностранных туристов Испания, – до пандемии, – занимала четвертое место среди стран Европейского союза. Наиболее посещаемыми местами являлись Мадрид, Барселона, Андалусия и острова – Канарские и Балеарские [4, с. 94]. Туристов привлекали в Испании теплый климат, наличие моря и пляжей, богатая национальная кухня, а также многочисленные культурные мероприятия – фестивали и праздники. Из числа последних наиболее популярными следует назвать Средневековый фестиваль в Ибице («Ibiza Medieval Festival»), праздник «Сан-Фермин» с традиционным бегом быков в городе Памплона, Фестиваль кукол в Каталонии, «Большую неделю» в Бильбао («Semana Grande de Bilbao») и многие другие.

Рекордный показатель по числу прибывших иностранных туристов был достигнут в 2018 году, когда страну посетило 82,8 миллионов человек. Испания стала настоящим лидером мирового туризма.

Однако, последние события (имеется в виду пандемия COVID-19), нанесли по испанской индустрии туризма сильнейший удар. Из-за закрытия границ произошел резкий отток туристов, что серьезно повлияло на экономику страны в целом. Как отмечают исследователи, столь масштабного падения валового внутреннего продукта не было со времен Гражданской войны 1936 – 1939 годов. Международный валютный фонд уже назвал Испанию самой пострадавшей от пандемии из всех стран Европы. В данной ситуации остается лишь надеяться, что экономика Испании сможет достаточно быстро восстановиться после жёсткого карантинного режима.

Большое влияние на распространение испанского языка и культуры оказывают литература и кинематограф. Ярким примером в этом ряду можно назвать сериал «La Casa de Papel» (в русском переводе «Бумажный дом»), который в 2018 году стал лауреатом международной телевизионной премии «Эмми» в категории «лучший драматический сериал». А в 2020 году картина

получила премию «Platino» на Фестивале иберо-американского кино «Premios Platino» как лучший телесериал. Это произведение, как и множество других сериалов и художественных фильмов формируют положительное отношение к испанской культуре, традициям и языку, в целом к самой Испании.

Немаловажным фактором культурной экспансии, несомненно, является музыка. Песни на испанском языке стали популярны в Соединённых Штатах и Европе уже в 1980-е годы. А с появлением таких артистов, как Шакира и Рики Мартин, испанская музыка вышла на качественно новый уровень.

Перейдём теперь, пожалуй, к наиболее весомому фактору «мягкой силы» Испании – к спорту. Спортивные успехи испанцев привлекают внимание не только профессионалов, но и самых обычных людей по всему миру. Национальная сборная Испании по футболу «Furia Roja» («Красная фурия») два раза подряд выигрывала Чемпионат Европы в 2008 и 2012 годах, а в 2010 году стала чемпионом мира. Футбольный клуб «Реал Мадрид» был признан Международной федерацией футбола (ФИФА) лучшим футбольным клубом XX века. С момента учреждения престижнейшей футбольной награды «Золотой мяч», его обладателями неоднократно становились представители испанских клубов – португальский футболист Криштиану Роналду (лучший бомбардир клуба «Реал Мадрид») и родившийся в Аргентине, легендарный Лионель Месси, капитан испанской «Барселоны», признанный одним из лучших футболистов всех времён и народов.

Однако, «мягкая сила» Испании вовсе не заканчивается на футболе, кино и языке – она вбирает в себя ещё и яркую кухню, и вкуснейшие вина, которые занимают особое место в сердцах истинных гурманов и ценителей.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие выводы. Каждое из перечисленных направлений «мягкой силы» вносит определенный, и притом весьма существенный вклад в развитие Испании. Так, публичная дипломатия позиционирует страну на мировой арене как активного участника международных процессов по урегулированию глобальных проблем, развитая

туристическая индустрия, являющаяся ключевой составляющей рассматриваемой концепции, приносит стране огромную популярность далеко за её пределами, а культура и язык содействуют продвижению Испании как красивой, богатой и удивительной страны, обязательной для посещения. Следует обратить внимание, что основой для такого успеха служит, в первую очередь, богатейшее, многовековое историческое и культурное наследие Испании, и уже затем – соответствующие государственные проекты и программы. И несмотря на все трудности, возникшие за последний год в результате пандемии и вызванных ею жёстких карантинных ограничений, у Испании есть огромный потенциал, позволяющий занять лидирующие позиции по многим направлениям «мягкой силы».

Список источников и литературы

1. Мягкая сила [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мягкая_сила (дата обращения: 19.04.2021).
2. Публичная дипломатия и ее акторы. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/ (дата обращения: 23.03.2021).
3. *Карданова М.Л.* Ресурсы формирования «мягкой силы» современной Испании // Университетские чтения – 2015: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 13 – 14 января 2015 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015. – С. 84-91.
4. *Гулиева С.* Состояние и тенденции развития туризма в Испании в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 1-1(59). – С. 93-97. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10022.
5. Страшные убытки и нехватка врачей: как Испания переживает COVID-19. Источник: Русская Испания [Электронный ресурс]. URL: https://russpain.com/news/koronavirus/strashnye-ubytki-i-nehvatka-vrachej-kak-ispaniya-perezhivaet-covid-19/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. *Макеева С.Б.* Особенности экологической политики современного мирового сообщества // Экология. Здоровье. Спорт. Материалы I Международной науч.-практ. конференции (Россия, г. Чита, 16 ноября 2009 г.). – Чита: ЧитГУ, 2009. – С. 308–312.
7. *Устинович Е.С., Переверзева О.В.* «Мягкая сила» Испании: потенциал и проблемы наращивания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. X. – № 6. – С. 154-166.
8. *Самосадко А.С.* Особенности «мягкой силы» Испании // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. III Молодежный конвент. Материалы международной студенческой конференции, Россия, г. Екатеринбург, 14 – 16 марта 2019 г. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 416-419.
9. The Soft Power 30 [Электронный ресурс]. URL: https://softpower30.com/country/spain/ (дата обращения: 20.05.2021).
10. Summary by language size [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20190228122335/http://www.ethnologue.com/statistics/size (дата обращения: 20.05.2021).

© Акопян Г.А., Ухаткина К.А., 2021

УДК 792;339.138

А. А. Иванова

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В 2020 ГОДУ

Научный руководитель:
Шарафадина Клара Ивановна
Доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация. Статья посвящена изменениям в позиционировании петербургских драматических театров в социальных сетях в период пандемии. Выявлены новые форматы публикаций и способов общения со зрителями, возникшие в 2020 году. Исследование проводилось на основе анализа публичных страниц в социальных сетях Александринского театра, Большого драматического театра, Театра «Мастерская» и других театров Санкт-Петербурга. В начале статьи дается информационная справка о том, когда появился термин «позиционирование» и как он связан с учреждениями культуры и искусства. Также в статье рассматривается механизм формирования интернет-имиджа театра, раскрывается роль социальных сетей в продвижении театральной организации.

Ключевые слова: театр, позиционирование, социальные сети, имидж, пандемия.

Впервые о позиционировании заговорили в 1969 году, когда в журнале «Industrial marketing» была опубликована статья Джека Траута «Позиционирование – игра, в которую люди играют на современном «и-я-тоже-рынке»». Под «позиционированием» понималась работа с позицией в сознании потребителей. При этом стратегия позиционирования – это генеральный план компании по достижению наиболее выгодной позиции. Американские маркетологи Джек Траут и Эл Райс в своей книге «Позиционирование. Битва за узнаваемость» пишут о том, что «основной принцип позиционирования состоит не в том, чтобы создавать нечто новое и отличное от других, а в манипулировании тем, что уже живет в умах потребителей, использовать уже имеющиеся связи» [1, с. 2].

На современном этапе развития объекты культуры и искусства не могут существовать без маркетинга, роль которого состоит в том, чтобы «свести творения художника с соответствующей аудиторией» [2, с. 25]. Это касается и музеев, и культурных и выставочных центров, и концертных площадок, и театров. Для создания эффективного канала взаимодействия объекта культуры и искусства с публикой и зрителем требуется создание качественного и полезного для аудитории контента, который, в свою очередь, служит «инструментом для построения репутации, которая впоследствии положительно сказывается на росте продаж» [3, с. 13].

Важную роль в продвижении театров играет не только имидж, который составляет авторитетность и компетентность руководителей, режиссеров, актеров, внешний и внутренний дизайн, количество спектаклей, продолжительность существования театра, различные культурные аспекты, реклама, благотворительность и многое другое, но и правильная работа над созданием интернет-имиджа, который позволяет зрителю построить свое отношение к той или иной театральной организации, еще не побывав в ней.

На сегодняшний день многие петербургские театры ведут активную рекламную деятельность в печатных и электронных средствах массовой информации. Зрители узнают театральные новости не только из бумажных изданий, по радио и телевидению, но и следят за жизнью театра в Интернете. Практически у всех петербургских драматических театров, государственных или частных, есть страницы в социальных сетях, которые позволяют зрителям и респондентам следить за жизнью театра, смотреть афишу спектаклей на ближайшее время, читать отзывы о постановках, узнавать о предстоящих премьерах, а иногда даже и о наборе актёров в труппу.

Самой распространенной социальной сетью, в которой театральные организации представляют информацию о себе, является российская сеть «ВКонтакте». Также у многих театров есть свой профиль в интернет-приложении «Instagram» и в международной социальной сети «Facebook», но

чаще там дублируется информация, которая была опубликована в «ВКонтакте». Профили в социальной сети «Twitter» также есть у многих петербургских театров, но из-за ограниченного количества знаков в текстовой публикации она не позволяет давать подробные сообщения о театре, её используют для публикации коротких новостей и цитат.

У каждого театра, который ведёт активную жизнь в социальных сетях, есть свои методы продвижения и средства создания интернет-имиджа. Копирайтеры, менеджеры по работе с социальными медиа (SMM-менеджеры) и другие специалисты работают над тем, чтобы контент был интересным, полезным, визуально привлекательным для пользователей. С этой целью на социальных страницах театров разыгрываются бесплатные билеты на спектакль, проводятся лекции, даются интересные исторические факты, проводятся опросы, устраиваются различные интерактивы, публикуются отзывы на спектакли, ведутся различные рубрики. Все это привлекает внимание читателей, помогает социальной странице набрать большую аудиторию и, в конечном счете, влияет на продажи билетов.

Важным составляющим в создании интернет-имиджа театра является оформление социальной страницы театра. Многие театры в качестве заставки в своих социальных сетях используют свой логотип. У Александринского театра (Национальный драматический театр России, ранее – Академический театр драмы имени А. С. Пушкина) – это черно-белое схематичное изображение главного здания театра, у Театра «Мастерская» – объемная буква «А», на логотипе Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова можно увидеть название «БДТ» на черном фоне, а у Театра имени В. Ф. Комиссаржевской – это совмещённые буквы «Т» и «К», которые напоминают человеческий профиль.

Практически под каждой публикацией, размещённой на стене театрального сообщества, есть визуальное составляющее, в качестве которого используются кадры с постановок и репетиционного процесса, фотографии

актёров и режиссеров или подходящие по смыслу изображения. Под записью сообщества часто ставят хештеги, которые позволяют пользователям быстрым и удобным способом найти нужную информацию в Интернете и в социальных сетях.

Большое значение для привлечения зрителей и создания хорошего интернет-имиджа у театра играет описание, которое даётся в начале страницы. Одни театры дают короткое и лаконичное описание, например Малый драматический театр: «Академический Малый драматический театр – Театр Европы. Художественный руководитель: Лев Додин. Год основания: 1944». На страницах Александринского и Большого драматического театров не даётся никакого описания, только прикреплены ссылки на кассу и официальный сайт. Театр «Мастерская» пишет о себе, что «Мастерская» – это сообщество людей, которые увлечены одним делом. Мы вместе стремимся сделать что-то важное, что изменит понимание людей о театре, искусстве, жизни». Театр на Литейном описывает себя как «Театр в центре Санкт-Петербурга, в сердце Ленинградской области». На странице Молодёжного театра на Фонтанке говорится о том, что это «группа для тех, кто хочет быть всегда в курсе того, что происходит в стенах, коридорах, гримёрках и кулисах «Молодёжного театра на Фонтанке», и ниже приводится цитата художественного руководителя театра Семёна Спивака: «Я не могу отпустить человека в ночь, не дав ему света и надежды...».

С началом пандемии в марте 2020 года Министерство культуры Российской Федерации приостановило работу всех подведомственных ему учреждений – театров, цирков, музеев, концертных площадок и других центров исполнительских искусств. Как частные, так и государственные культурные учреждения лишились доходов на ближайшие месяцы. Петербургские театры были вынуждены приостановить свою основную деятельность. Были запрещены репетиции и показы спектаклей даже с небольшим количеством зрителей, отменялись все гастроли и международные

театральные фестивали, многие премьеры были перенесены на неизвестный срок.

Переход театров в новый режим работы стал большой трудностью для всех работников этой сферы. Но в то же время это позволило театральным учреждениям развиваться в новой сфере, придумывать новые форматы общения со своими зрителями в социальных сетях. Из-за карантинного режима театрам пришлось переместить всю основную деятельность в Интернет, и социальные сети на время заменили актёрам и зрителям настоящий зрительный зал.

Видеоархивы, накопленные за долгие годы работы театральных организаций, дали возможность увидеть старые постановки. В апреле 2020 года на страницах социальных сетей Александринский театр организовал сразу семь онлайн-показов спектаклей прошлых лет – «Ревизор», «Иваны», «Невский проспект», «Двойник», «Человек равно человек», «Изотов», «Петербург». Впервые за 264 года существования Александринского театра премьера спектакля прошла без единого зрителя. 21 марта 2020 года состоялся первый показ спектакля греческого режиссёра Теодороса Терзопулоса «Маузер». Актёры играли в пустом зале, но зрители получили возможность посмотреть онлайн-трансляцию и оказаться хоть и не в настоящем, но в виртуальном театре. Спустя два месяца, 26 мая 2020 года, на странице в социальной сети «ВКонтакте» Александринский театр представил зрителям онлайн-перформанс «Драма на шоссе», поставленный по пьесе Бориса Акунина, которая была написана специально для этого театра. Это была экспериментальная постановка, которая дала толчок для развития нового направления в театре. Интерактивный спектакль, который больше напоминал ток-шоу и интервью, прошел с успехом и собрал много хороших отзывов. В постановке были задействованы такие известные деятели культуры, как художественный руководитель Московского драматического театра на Малой

Бронной Константин Богомолов, народная артистка России Мария Миронова, писательница Татьяна Толстая, журналист Алексей Пивоваров и другие.

Многие петербургские театры приняли участие в благотворительном проекте, который организовали журнал «Театр», Большой драматический театр имени Г. А. Товстоногова и Фонд профилактики рака (Фонд медицинских решений «Не напрасно»). Артисты читали монологи тех, кто противостоит опасному вирусу, и помогали собирать средства в поддержку Мариинской больницы и Научно-исследовательского института скорой помощи имени И. И. Джанелидзе в Санкт-Петербурге. Весной 2020 года Фондом «Не напрасно» было собрано более 3,87 миллионов рублей.

В связи с пандемией в Александринском театре под руководством режиссёра Антона Оконешникова был разработан новый виртуальный и мультижанровый проект «Другая сцена», на основе которого спектакли показывались не только для аудитории в зрительном зале, но и транслировались в официальной группе Александринского театра в «ВКонтакте». К сентябрю 2020 года в афише «Другой сцены» были такие спектакли, как «Драма на шоссе. Судебное разбирательство», интерактивный спектакль «Театр у аппарата», в котором зрители могли дозвониться в театр и послушать актёров, читающих монологи и отрывки из произведений классиков, онлайн-концерт «Рейв над городом», перформанс «Оркестр микробиом», спектакль молодых режиссёров в «Instagram» «Синяя борода» и социальный форум-театр в «WhatsApp» «Через час», который представлял собой сеанс доверительных разговоров с подростками.

Во время карантина на страницах театров в социальных сетях появилось большое количество новых рубрик. Актёры Театра «Мастерская» делились с читателями смешными и неловкими моментами, которые случались с ними во время спектаклей (рубрика «Казусы Мастерской»). Так, артист Максим Студеновский рассказал историю, которая произошла во время показа спектакля «Грёзы любви или Женитьба Бальзаминова»: «Случилось это, когда

Мишенька Бальзаминов (Максим Студеновский) рассказывал маменьке финальный монолог. По тексту: «Лукьян Лукьяныч взял старшую, посадил в карету и уехал», у кого-то в зале сработал навигатор. Очень громко диктор сообщил, что маршрут построен. Зал раздался хохотом. Это было так уместно, как будто было задумано в спектакле». На странице Большого драматического театра был запущен онлайн-проект «БДТ-digital», в рамках которого появились новые рубрики «Гимнастика дня» и «Песня дня», были показаны различные видеоматериалы с актёрами театра и нано-сериал «Что слышно в БДТ».

Артисты Александринского театра делились подборкой своих любимых фильмов, книг и музыки, а к концу 2020 года поделились впечатлениями о прошедшем сезоне и подвели итоги этого непростого года. Самым сильным впечатлением актёра Игоря Волкова стала премьера спектакля «Маузер» в пустом зале: «Это было в марте, когда только это безумие началось, была трансляция спектакля в режиме онлайн. Мы понимали, что нас смотрят очень много людей, но в зале пустота. Незабываемые эмоции». Актриса Ольга Белинская в блиц-интервью отметила, что «отношение к театру за время пандемии, конечно, изменилось и меняется до сих пор. На первом этапе карантина я понимала, что без театра обойтись люди могут, а без врачей нет. Конечно, и моя профессия стала казаться сомнительной, то ли дело врачи». Актёр театра Тихон Жванецкий, наоборот, сказал, что его отношение к театру за год не изменилось: «Я как любил театр, так и люблю. Считаю его домом. Кино, это удача, дело непостоянное. Театр, это замечательно и хорошо».

Самыми популярными форматами публикаций на страницах петербургских театров в 2020 году стали онлайн-показы спектаклей нынешних и прошлых лет, опросы, интервью с актёрами, режиссёрами и другими работниками театров, розыгрыши билетов, мастер-классы, видеоматериалы о том, как живут артисты театров на карантине, различные рубрики, посты об истории театра, афиши и публикации, подразумевающие

общение с подписчиками и обсуждение актуальных проблем. Во время карантина, не выходя из дома, люди могли бесплатно посмотреть спектакли, которые идут на разных площадках, в разных городах. У зрителей появилась возможность узнать больше о жизни театров, посмотреть спектакли, которые давно не шли на сценах, ближе познакомиться с актёрами труппы и с другими сотрудниками театральных учреждений.

Пандемия стала очень сложным периодом для петербургских театров, она затронула все области культуры и искусства без исключения. Некоторые театры, по разным причинам не получившие субсидии от государства, к сожалению, не смогли продолжить своё дальнейшее существование и вынуждены были закрыться. Многие театральные помещения стали сдаваться в аренду. Штаты театров были сокращены. Однако этот период стал не только серьезным испытанием для петербургских театральных учреждений, но и дал большой толчок для развития новых театральных направлений, заставил драматические театры адаптироваться к условиям изменившейся реальности, дал возможность ярко заявить о себе в медиапространстве и найти новые точки соприкосновения театра, актёров и зрителей.

Список литературы

1. *Райс Э., Траут Д.* Позиционирование: битва за узнаваемость. Перевод с английского / Под ред. Ю.Н. Каптураевского. СПб.: «Питер», 2001. 250 с.

2. *Колбер Ф.* Маркетинг культуры и искусства. Перевод с английского / Под ред. Л.Г. Мочалова. СПб.: «Арт-пресс», 2004. 256 с.

3. *Каплунов Д.А.* Контент, маркетинг и рок-н-ролл: книга-муза для покорения клиентов в Интернете. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. 496 с.

© Иванова А.А., 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопян Гаяне Арсеновна – студентка, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия.

Иванова Александра Андреевна – студентка магистратуры I курса Факультета культуры, кафедра журналистики, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия.

Капитанов Андрей Викторович – МБОУ «Гимназия № 9», Московская область, г. Коломна, Россия.

Капитанов Виктор Анатольевич – кандидат технических наук, Акционерное общество «Научно-исследовательский институт «Полюс» имени М. Ф. Стельмаха», г. Москва, Россия.

Каунова Елена Викторовна – аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», г. Краснодар, Россия.

Макарова Юлия Константиновна – выпускница бакалавриата, Тольяттинский государственный университет, Самарская область, г. Тольятти, Россия.

Нагиев Гаджирагим Гаджикерим оглы – кандидат исторических наук, преподаватель ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – Московская ветеринарная академия имени К. И. Скрябина», г. Москва, Россия.

Светлова Екатерина Андреевна – студент-бакалавр IV курса Института философии, кафедра музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Сизоненко Дмитрий Викторович – аспирант, частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Русская христианская гуманитарная академия», г. Санкт-Петербург, Россия.

Ухаткина Ксения Алексеевна – студентка, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия.

Хохлова Людмила Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал), Российский государственный профессионально-педагогический университет, Свердловская область, г. Нижний Тагил, Россия.

Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук "Научно-исследовательский центр "ПЕРЕСВЕТ"

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям может быть присвоен международный индекс DOI.

Мы – молодая научная организация,

давайте двигаться вместе в научном поиске!

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (http://www.antiplagiat.ru) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210х297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: http://teacode.com/online/udc/
2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА

Актуальные вопросы гуманитарных исследований

Сборник научных статей. Выпуск 2

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, исторических фактов, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 27.05.2021. Формат 60×84 116. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 5 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 21

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4